

Стася
Вертинская

A romantic illustration of a man and a woman in a forest. The woman has long blonde hair in a braid and wears a light blue dress. The man has dark hair tied back and wears a dark shirt with a leather strap. They are embracing and about to kiss. A white wolf with yellow eyes stands to the left. The background is a lush green forest with sunlight filtering through the trees.

Волчий след

*доля первого
наместника*

Стася Вертинская Волчий след. Дочь первого Наместника

<https://litres.ru/74170799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда судьба осчастливила тебя своими дарами, прими их с благодарностью на лице, отойди от неё на безопасное расстояние, а потом беги со всех ног как можно дальше. Останется только надеяться, что она забудет о тебе и отправится радовать своей милостью других несчастных.

Алиша попадает в город оборотней, где придется заново строить свою жизнь и бороться за собственное счастье. Всё это кажется мелочью, когда любимый рядом. Однако прошлое следует по пятам, старые враги вновь подобрались к стенам её нового жилища, а собственная сила вдруг становится слабостью.

Содержание

Глава 1. Путь на север	10
Глава 2. Дар оборотня	22
Глава 3. Выбор девушки	37
Глава 4. Фаргир	50
Глава 5. Дом Первого Наместника.	64
Глава 6. Тайны и секреты	79
Глава 7. Отбор женихов	95
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Стася Вертинская

Волчий след. Дочь первого Наместника

Когда судьба осчастливила тебя своими дарами, прими их с благодарностью на лице, отойди от неё на безопасное расстояние, а потом беги со всех ног как можно дальше. Останется только надеяться, что она забудет о тебе и отправится радовать своей милостью других несчастных.

Алиша попадает в город оборотней, где придется заново строить свою жизнь и бороться за собственное счастье. Всё это кажется мелочью, когда любимый рядом. Однако прошлое следует по пятам, старые враги вновь подобрались к стенам её нового жилища, а собственная сила вдруг становится слабостью.

Архимаг Вилард не стал терять время во дворце императора и вернулся в свою Башню сразу, как дела были закончены. Отбросив в сторону опустошенный артефакт телепорта, он шагнул ко входу. Жаль было ценный артефакт, но добираться на лошадях сейчас было гораздо большим расточительством.

Создание артефактов-телепортов было довольно простым, но энергозатратным делом. Слабого мага такой процесс мог иссушить полностью, а созданный им артефакт переносил не больше, чем на несколько десятков километров. Чтобы преодолеть расстояние до Башни, пришлось использовать гораздо более сильную вещь. Ну ничего, пока готовят новые проклятия для оборотня, он успеет зарядить еще пару таких артефактов. А то и вовсе поручит это кому-нибудь из младших магов. Все равно толку от них никакого. Пусть упражняются.

Вилард резко распахнул дверь, и со злостью сжал кулаки, подавляя вырывающуюся вместе с эмоциями магию. Всё же им не следовало торопиться в прошлый раз. Проклятие если и подействовало, то теперь даже не выяснить, как именно. От него уже не осталось никаких следов. Оборотень был жив и прекрасно себя чувствовал. А кроме того, заручился поддержкой наследника и даже кого-то из дворцовых магов. Вилард бы не удивился, если бы сам Второй императорский Магистр магии выдал Алише кольцо, скрывающее её дар столько времени. Этот прохвост давно был неподвластен Ковену и уж тем более не считался с архимагом Вилардом, хоть и держался почтительно.

Конечно, можно было бы предположить, что само проклятие заблокировало силу волка, и потому Вилард не чувствовал дара девушки, даже когда оказывался рядом с ней. Но гораздо более вероятным было то, что ей помогли. Будь это

действие проклятия, девушка-оборотень не была бы так уверена в себе и спокойна. Вилард представил, что было бы с ним, окажись он так надолго без магии. Чувствовать себя беспомощным стариком – это совсем не то, что могло бы ему понравиться.

Как бы ни злился Вилард, визит в столицу принес определенные плоды. Если бы он продолжил отсиживаться в Башне, то вероятней всего история с раскрытым заговором коснулась бы и его. Конечно, он не знал, что рассказал принцу Эрик Эверсон, так некстати сблизившийся с единственным наследником императора. Он открыл все карты заговорщиков или продолжает вести свою игру, поведав лишь то, что посчитал нужным? Узнать об этом не удалось. Но он явно, как и сам архимаг, успешно замёл следы, отгораживая себя от заговора. Потому вся слава досталась Валерии Грелль и её семейству.

Архимаг впервые за долгое время улыбнулся. Не стоило больших усилий направить мысли бедной девочки в нужном русле и тем избавить себя от опасных союзников. Он не считал это удачей. Он с самого начала предполагал, что возможно придется избавиться от леди Грелль таким способом. Но всё же жалел – девушка была близка ко двору даже несмотря на кровное родство с семейством Дюмон, и это делало её отличной шпионкой. Но её брат сумел обмануть их всех и использовал свою сестру в личных интересах. В конце концов, его афера закончилась плохо для обоих потомков лорда

Дюмона.

А вот то, что удалось выяснить о семье Алиши, было действительно редкой удачей. Чудом было и то, что она вообще смогла выжить в ту ночь. Значило ли это, что и её настоящая мать жива? Вряд ли. Иначе Мансур нашел бы её.

Конечно, Вилард никогда не лелеял мечты уничтожить единственного потомка сильнейшего и влиятельнейшего из оборотней – Первого Наместника. Он, как и большинство магов, не слишком любил оборотней. Но не испытывал ненависти лично к Мансуру, хоть и считал его сильным соперником. Признаться, старый маг даже уважал того. Ведь за свою короткую жизнь Мансур смог сделать из оборотней не изгоев, а полноправный народ. И всё же то, что Алиша волею судьбы оказалась его дочерью – это не мешало Виларду мечтать о её смерти.

Он сам подтвердил подозрения Олана и нашел нужную информацию о девушке. Не из добродушия и желания помочь оборотням обрести потерянное дитя, нет. Это был единственный способ, который так любезно подкинули ему боги, чтобы девушка оказалась подальше от дворца. А значит там, где Вилард сможет действовать, не стесняясь в средствах.

В этот раз он не собирался торопиться. Он просчитает все варианты, испробует все способы... Пусть на оборотней не действует магия, но вполне успешно их сжигает созданное магией пламя и пронзают ледяные иглы. Конечно, это будет

слишком легкая смерть. Алиша должна погибнуть так, чтобы утащить на дно весь проклятый Фаргир с его оборотнями. Чтобы ни император, ни его сын и не помышляли о том, чтобы восстановить их положение среди людей.

Вилард едва усмирил волнение и бушевавший в комнате собственный дар, от которого дрожали склянки на полках, когда в дверь постучали.

- Войдите, - Вилард развернулся к двери, а порыв магии распахнул дверь резче, чем он этого хотел. Надо держать себя в руках, подумал он. В конце концов девчонка с легкостью держит в узде свой дар, почему же он не может этого?

В кабинет вошли два младших мага и чумазый мальчишка. Вилард поморщился – от ребенка несло оборотнем. Дар не слишком силен, чтобы мальчик представлял из себя ценность, но и не так слаб, чтобы пройти мимо.

- Мы нашли его, как вы и велели, - младшие маги поклонились и подтолкнули мальчика к магу. Тот сделал лишь пару шагов и остановился, с опаской разглядывая архимага.

- Вы уверены, что проблем не будет? – осторожно поинтересовался второй маг.

- Наместник Олан сам дал разрешение на исследования, - ответил Вилард, разглядывая молодого оборотня. – Разместите нашего гостя со всеми удобствами. Я зайду позже.

Архимаг улыбнулся, изображая показное добродушие. Младший маг взял за руку мальчика и вывел из комнаты. А улыбка Виларда сменилась с обманчиво дружелюбной на

удовлетворенную. Теперь они не допустят ошибки и четко исследуют подходящее для оборотня проклятие. Пока наивный Олан ждет артефакт, отыскивающий одаренных оборотней, маги сделают всё, чтобы найти против них идеальное оружие.

Глава 1. Путь на север

Столица давно осталась позади. Дороги под копытами лошадей менялись одна за другой. А до Фаргира, города оборотней, было все так же невообразимо далеко. Империя была большой, гораздо больше, чем могла представить обычная девушка из деревни. И, признаться, я могла только удивляться, как когда-то Стефанию, мою настоящую мать, занесло магическим телепортом так далеко на юг, в леса, принадлежащие лордам Эверсонам. Конечно, отыскать её так далеко для оборотней было непосильной задачей.

Несмотря на то, что отказались от карет, двигались мы медленно. Лошадей оборотни не меняли, предпочитая своих проверенных временем тем, что предлагали в конюшнях. У меня никогда не было собственной лошади, кроме старой отцовской кобылы, потому я не задумывалась о том, что на таких конюшнях недобросовестные конюхи могли подсунуть вместо здоровой лошади больное животное. Если магов и лордов те еще побаивались, то оборотней, как и случайных путешественников, обманывали часто. А некоторые из моих нынешних спутников оказались привязаны к своим лошадям и ни за что бы не променяли их на других без веской на то причины.

Потому бегущим резвой рысью лошадям требовался отдых. Мы останавливались прямо в лесочках вдоль тракта или

заезжали в села и деревни, где оборотни подобно странствующим магам предлагали жителям свои услуги. Конечно, избавить от мора, например, оборотни не могли. Но поймать хищника, ворующего кур, или найти в лесу заблудившегося ребенка – это запросто.

Вадлен говорил, что они всегда старались заезжать в попутные деревни, чтобы помочь людям и укрепить положение оборотней среди простых людей. Не то, чтобы появления одаренных стали ждать с нетерпением, но уже не опасались и даже обращались за помощью, если вдруг она была нужна. Так было лишь возле тракта, ведущего в Фаргир. В других поселениях к одаренным относились настороженно или вовсе враждебно. Об этом я знала не понаслышке. Потому доброе отношение людей к неизвестным им оборотням казалось мне чем-то особенным и невероятным.

В целом наш путь проходил без каких-либо происшествий. Пейзажи и деревни сменяли друг друга. Чем дальше мы удалялись на север, тем гуще становились леса. Вскоре мягкая южная погода уступила место суровому северу. Днем солнце пригревало так же жарко – всё-таки был лишь конец лета. Но ночи стали холодными. И если в начале пути на ночевку останавливались прямо в лесу, то потом все чаще старались успеть затемно до населенных пунктов, где располагались в чистых, но недорогих постоянных дворах.

В целом мне нравилось общение с оборотнями. Вадлен относился ко мне с отеческой мягкостью, а остальные – с

дружелюбным интересом. Даже трое людей из свиты наместника чувствовали себя в этой компании вполне комфортно, чем по началу весьма удивляли меня. Я не думала раньше, что люди могут так уверенно чувствовать себя в окружении одаренных. Один лишь наместник Олан сохранял холодную величественность, будто пытаясь походить на недостижимых лордов. Меня это забавляло, но я не показывала вида. В конце концов, не мне менять порядки города обратной и привычки его наместника.

Конечно, первое время я чувствовала себя не очень уверенно. Мне всё ещё казалось, что я пленница. Но никто не ограничивал меня в передвижениях, если мне хотелось прогуляться где-то одной во время стоянок. Не то, чтобы я торопилась сбежать. Но постоянно ждала, что кто-то окликнет меня, если я отойду в сторону, или станет искать, если меня не будет слишком долго. Но оборотни будто были уверены, что я не сбегу. Хотя при этом не доверяли мне охрану лагеря во время ночевки в лесу.

- У тебя недостаточно опыта, - сказал Олан, когда я обратилась к нему с этим вопросом. Не могу сказать, чтобы я так хотела почувствовать себя одной из них, но отсиживаться в стороне было неудобно.

В памяти тут же вспыхнуло воспоминание – такое уже было со мной однажды, когда один человек, о котором я не хотела даже думать, так же не воспринимал меня всерьёз. Но в этот раз я лишь фыркнула и отстала от наместника. Мне

же лучше – хорошо выплусь ночью. А снова доказывать кому-то свою полезность я не стану.

Не только эти слова возвращали мои мысли в прошлое и к тем, кого я в нем оставила. Я все еще думала о заговоре и боялась за мою бывшую хозяйку. Хотя здравый смысл напоминал, что теперь Мелания в большей безопасности, чем раньше. Иногда машинально трогала пальцами запястье, где когда-то был браслет. Пусть я носила его всего чуть больше двух месяцев, и его магия не работала, но я будто чувствовала его невидимый след на своей руке, пустоту в душе и сожаление, что пришлось расстаться с Меланией и людьми, что всё это время были рядом с нами.

Наверное, только эта грустная мысль наконец дала мне иначе взглянуть на Виена, когда он отказался от меня ради служения принцу. Я знала, что он жил во дворце с детства. Но он ни разу не говорил о том, как и когда стал телохранителем Альвиана. Сколько времени он носил артефактный браслет? Год, два или может больше? Я стала понимать почему он так просто отпустил меня – магия артефакта слишком сильно влияет на волю носящего его человека. Но это понимание не заполнило горькую пустоту внутри. Лишь обида сменилась разочарованием.

Эти чувства и легкая досада, что оборотни не очень доверяли мне, копились и вызывали раздражение. Мне не позволили даже найти лиса, ворующего цыплят из курятника в одной из деревень, хотя я первой почувствовала его след! Я

сохраняла внешнюю невозмутимость, но эмоции требовали выхода. И я снова дала им единственный доступный выход – стала упражняться с мечами одна в стороне от лагеря во время остановок, а потом приглашая на спарринги спутников. Те рады были размяться и не отказывали. Такое общение с оборотнями отвлекало от тяжелых мыслей. А затекшее в седле тело благодарно отзывалось на каждое движение.

В сражениях с людьми, как и прежде, я не испытывала трудностей. Где не доставало сноровки, там побеждали сила и ловкость оборотня. Хотя из моих рук не раз выбивали меч, но я считала, что это лишь последствие недавних ранений и недостаток опыта, потому не особо переживала. К тому же я и сама не единожды выходила из поединка победительницей.

С оборотнями было сложнее. Я привыкла сражаться в человеческом обличье. А оборотни не стеснялись использовать и свой дар. Поэтому в первое время я безнадежно проигрывала. Пока не стала и сама пользоваться подаренным богами преимуществом.

Это был новый и интересный для меня опыт. Дело было не только в том, что я видела, как сражаются другие оборотни и не в возможности перенять их умения. Впервые я увидела различие в их силе не только волчьими чувствами, но и просто собственными глазами. Чем слабее дар оборотня, тем больше времени уходило на смену облика. Пусть это были лишь секунды, но и этого времени хватало, чтобы отступить или напасть с большей для себя выгодой. То же было и

с частичной трансформацией. Вадлен сказал, что оборотни со слабым даром и вовсе на такое не способны.

Мне еще не хватало опыта, поэтому я уступала даже тем оборотням, которых считала не слишком сильными. Но я легко запоминала приемы противников, и с каждым разом у меня получалось лучше. Хотя из сильнейших в этой компании на поединок согласился лишь Демьян – молодой оборотень, ответственный за охрану и размещение во время пути. Наместник Олан лишь наблюдал, но я к нему и не обращалась. А сам он не изъявлял желания присоединиться к нашим развлечениям. Вадлен же отказался, ссылаясь на возраст и на то, что предпочитает сражениям дипломатию. Остальные силой дара явно уступали этим троем.

Демьян подсказал мне несколько приемов и отдельно похвалил выбор оружия. Парные мечи подходили моей комплекции и не мешали волку. Наверное, только благодаря его подсказкам я впервые вышла из поединка с оборотнем победительницей. Пусть тот оборотень, судя по ощущениям, сильно уступал мне в силе дара, но тогда я посчитала и это успехом.

Я проигрывала своим противникам, но всё же оборотни хвалили и мои умения и самообладание. Ведь именно самообладание и сила воли удерживали капризный дар.

- Разве у Первого Наместника мог родиться иной ребенок? Ты точно унаследовала талант Мансура, – говорили оборотни.

А я вспоминала неисчислимое количество тренировок с отцом-контрабандистом на заднем дворе нашей кузницы. Мои умения были его заслугой.

- Стефания была смела и сильна духом. Это явно в тебе от неё.

А перед глазами возникала мать-служанка и её уроки, где она заставляла скрывать эмоции от посторонних. И снова отец, научивший контролировать дар, хоть сам он был простым человеком.

Это злило меня. Я даже пожаловалась Вадлену. Но он лишь усмехнулся:

- Мы не знали людей, воспитавших тебя. Но хорошо знакомы с теми, кто дал жизнь. И те, и другие подарили тебе всё то, что у тебя сейчас есть. Не стоит обижаться, что оборотни не способны оценить вклад твоих приемных родителей.

- Но ведь будь они другими, и я не стала бы такой, - возразила я. В конце концов они могли растить меня по старым традициям, где девушка должна быть примерной женой и хозяйкой, или чрезмерно балуя, сделав неприспособленной к самостоятельной жизни.

- Может и так. Но ты так же обесцениваешь и то, что дали тебе родные отец и мать. Разве не так?

Я не ответила. Наверное, он был прав.

Так проходили краткие стоянки, а время, когда мы двигались вперед, казалось мне бесконечным. Путь до северных земель был намного длиннее, чем от замка Эверсонов до

летнего дворца императора. Так далеко путешествовать мне ещё не приходилось. Любоваться на окружающий пейзаж быстро наскучило. Лишь раз, когда по левую сторону показались вершины Андусских гор, я с любопытством вглядывалась вдаль. Когда-то Мелания рассказывала, что там находилась северная резиденция императора. Я прежде не видела гор. Их снежные вершины, терявшиеся в туманном горизонте, поднимались к небу. Отсюда они казались совсем маленькими. Но Вадлен сказал, что некоторые из горных хребтов доставали до самых облаков.

В голову от безделья лезли печальные мысли и воспоминания. Для разнообразия иногда я оборачивалась волком и бежала рядом со всадниками. Мои спутники не были против, хотя никто больше не желал двигаться в образе волка. Это тоже довольно быстро становилось скучным, и вскоре я возвращалась в седло.

В один из дней позади послышался топот копыт. Вообще в пути наши лошади шли довольно быстро, и нас мало, кто обгонял. В основном мы сами обходили неторопливые телеги селян или редкие разукрашенные кареты местных лордов. Потому я не могла не оглянуться на того, кто пытался нас догнать.

Сердце подпрыгнуло к горлу и замерло, когда я разглядела знакомый силуэт. А потом забилось быстрее. Надежда и отчаяние, радость и недоверие – эмоции пронеслись вихрем, сменяя одна другую. И я поняла, что не могу совладать с ни-

ми. Я отвернулась, боясь принять надежду, что Виен Онсур здесь из-за меня.

Виен Онсур мчался вперед, едва не загоняя лошадь. Казалось, что он вот-вот должен нагнать делегацию из Фаргира, но не находил их. Он знал, что оборотни, как и прежде, собирались заглядывать в расположенные недалеко от тракта поселения, потому не сомневался, что увидит их раньше, чем прибудет в Фаргир. Но всё время переживал, что может упустить их. Ближе к северу он стал заезжать в те деревни, которые находились возле тракта и спрашивал о том, как давно проехали люди из Фаргира. Ответ он получал не всегда, но все же знал, когда они уже где-то рядом.

Он старался двигаться быстрее, не тратя и минуты лишней на отдых. Не столько потому, что боялся не успеть. Когда он выехал за ворота императорского дворца, чтобы догнать оборотней, прошел не один день после того, как делегация из Фаргира покинула столицу. И если он и не догонит оборотней, сам город никуда не денется. Но во время бездействия в голову лезли ненужные мысли и сомнения. От того казалось, что догнать из нужно как можно быстрее.

Рука непроизвольно потянулась к запястью, где совсем недавно был надет браслет. Артефакт был с ним так долго, что казался дополнительным органом чувств, а значение браслета – смыслом его жизни. Сейчас, когда Виен лишился

возможности знать, в безопасности ли Альвиан, чувствовал себя так, будто потерял сразу всю руку, а не только надетый на нее артефакт.

Альвиан приказал снять браслет перед тем, как Виен отправился в путь.

- Ты уверен, что готов отпустить меня к ней? – спросил Виен, когда браслет был снят. Тогда он еще не думал о том, как глубоко въелись в его душу мысли о долге принцу. Его пьянили чувство свободы и радость от скорой встречи с Алишей.

- Ты мой друг, - ответил Альвиан. – И это меньшее, что я могу сделать, в благодарность за годы твоей службы мне.

- Тебе нравилась Алиша, - осторожно напомнил Виен и посмотрел на друга. С того дня, когда Альвиан увидел их вместе, Виен не говорил с ним о девушке. Но чувство вины за произошедшие тогда события так и не отпустило Виена.

- Тем более, - Альвиан широко улыбнулся, а в его глазах блеснули озорные искры. – Кому я могу доверить её сердце, если не лучшему другу.

Сначала бывший телохранитель принца испытывал приятное волнение, но теперь оно сменилось необъяснимой тревогой и желанием вернуться назад. Его разрывали противоречивые чувства – привычный с детства долг перед принцем, дружба, ответственность за жизнь наследника и желание быть свободным и рядом с Алишей. Пожалуй, если бы не приказ Альвиана, он бы даже не решился думать о том,

что в праве прожить собственную жизнь так, как ему хочется. Виен жил бы, думая лишь о том, что должен быть рядом с принцем. Этот долг был больше, чем просто страх перед болью за ошибки. И думать иначе казалось невозможным.

Поэтому сейчас он просто мчался вперед, стараясь не вспоминать о прошлом и надеясь, что все же не разминется с оборотнями. Гнал прочь сомнения и бывшие привычными мысли о том, что непоседливый императорский наследник без его защиты обязательно попадет в неприятности. И старался думать лишь о том, как вскоре встретится с Алишей.

Все же ему повезло. Он догнал оборотней в дороге. Стройную фигуру девушки он заметил еще издалека и подогнал лошадь быстрее.

Оборотни оглянулись и остановились, заметив телохранителя принца. Лишь Алиша, коротко глянув на него, отвернулась

Обиделась, - подумал Виен. Но это лучше, чем если бы она сохраняла ледяное равнодушие и непроницаемую маску, под которой не видно было ни единой эмоции.

- Господин Онсур, - обратился к нему наместник Олан, когда он остановил лошадь возле оборотней. – Чем обязаны? Что-то случилось с наследником Его Величества?

- Я здесь по личным причинам, - ответил Виен. Так сразу говорить о своей цели не стал. – Хочу увидеть Фаргир своими глазами.

- Наследник отправил своего телохранителя проверить,

как живут оборотни? – насмешливо уточнил Олан. Он явно понял всё по-своему.

- Может и так, - не стал переубеждать его Виен.

Оборотни продолжили путь, с подозрением поглядывая на Виена. Он же поравнялся с лошадей Алиши и обратился к ней.

- Привет, - просто сказал он. Она резко оглянулась на него и посмотрела так, будто только сейчас увидела.

Глава 2. Дар оборотня

- Господин Онсур, чем обязаны? Что-то случилось с наследником Его Величества? – за спиной прозвучали слова наместника, но я словно слышала их сквозь вату.

Я больше не оборачивалась, пытаюсь унять волнение. И с чего вдруг я так распереживалась из-за Виена?

- Я здесь по личным причинам. Хочу увидеть Фаргир своими глазами.

Тон Виена казался беспечным, а слова ранили. Я все же надеялась, что он проделал этот путь из-за меня.

- Наследник отправил своего телохранителя проверить, как живут оборотни? – конечно, в отличие от меня, Олан сразу понял причину, по которой друг Альвиана здесь.

А может принц снова заботливо приказал присмотреть за мной, раз уж я оказалась втянута в интриги магов? Хорошо, что он помнит об опасности. Жаль, что не прислал кого-нибудь другого.

- Может и так, - согласился Виен, и я утвердилась в своих подозрениях.

Мои спутники снова погнали лошадей, продолжая путь к северу, и я тоже подстегнула лошадь.

- Привет, - раздался рядом голос Виена.

От неожиданности я вздрогнула. Я думала, что он и дальше станет соблюдать установленную им самим дистанцию.

Но он приветливо улыбался, от чего внутри всё снова сжалось.

- И тебе привет, - ответила я и отвернулась. Руки непроизвольно сжали поводья сильнее. Обида и злость взяли верх над другими эмоциями. Я больше не позволю ему играть со мной, давать надежду и отталкивать. Хватит с меня.

- Рад тебя видеть, - сказал Виен.

Хотелось съязвить или накричать на него, а лучше прогнать прочь, но я вспомнила уроки матери, успокоила себя медленным глубоким вдохом. И смогла ответить уже спокойно:

- Ты не бережешь лошадь. Так торопился в город оборотней?

- Хотел успеть закончить путь в твоей компании, - его слова заставили меня снова оглянуться на него. Так всё-таки его появление здесь не воля принца?

- До Фаргира осталась всего пара дней пути, - ответила, но лишь потому, что должна была что-то сказать.

- Но я всё-таки успел, - он улыбнулся мне, как и прежде, когда мы были близки. А я в смятении отвернулась и больше не поддерживала разговор.

На обед пришлось остановиться раньше, чем планировали. Уставшая больше других, лошадь Виена начала отставать, хоть бывший телохранитель и подгонял её. Вадлен предложил сделать остановку. Я боялась, что оборотни станут проявлять недовольство незапланированной компании

или вынужденной заминке, но ни один из них не проявил подобных эмоций. Пока лошади жевали траву на полянке, развели костер и поставили котелок, чтобы заварить чай. Демьян предложил поупражняться. Конечно, я не стала отказываться, хотя испытывала неловкость от того, что Виен наблюдал за нами. Пусть он знает о моем даре, и даже видел меня в волчьем облике, сейчас меня смущало его внимание.

- Не отвлекайся, - резко сказал Демьян, когда я пропустила его атаку. Следовало отпрыгнуть или сменить облик, но я вновь замешкалась.

- Извини. Давай еще раз.

- Ну ты что? – Демьян остановился, когда я снова так очевидно не использовала дар. – Я и сам ошибся, ты могла запросто победить меня. Не сдерживай волка. Тут нечего стесняться, - он бросил выразительный взгляд вбок, откуда за нами наблюдал Виен.

И я смутилась еще больше. Это так очевидно, что именно меня отвлекает?

- Прости, - пробормотала я. – Давай попробуем снова.

Я постаралась прогнать посторонние мысли и сосредоточиться на поединке. Снова вспомнила уроки матери. Они помогли мне даже сейчас, и уже через минуту я смогла полностью отдать свое внимание поединку.

Демьян сначала сражался осторожно, будто боялся, что я не смогу взять свои эмоции под контроль. Но вскоре наш поединок стал более ожесточенным. Получилось даже обма-

нуть Демьяна и в образе волка переместиться ему за спину. Атаковать себя он не дал - уже через мгновение он обернулся ко мне, а частичная смена его облика застала меня врасплох. Но я выдержала атаку.

Менялись образы и приемы, но Демьян по-прежнему не уступал мне в мастерстве. Его волк был гораздо более послушен ему, чем мой. Я же, несмотря на холодную уверенность, порой колебалась, стоит ли использовать свой дар или обойтись навыками человека. В конце концов мой облик замерцал, как когда-то под действием проклятия. И это сбило Демьяна с толку. Мгновения его заминки хватило, чтобы я смогла повалить его и прижать лапами к земле.

Я отскочила в сторону и снова сменила облик, теперь – на человеческий.

- Как ты это сделала? – Демьян сел на земле, ничуть не смущенный своим поражением. Первым за всё это время.

- Это всё из-за проклятия, - я не стала скрывать правды. Всё-таки другим оборотням стоит знать о таком.

- Проклятия не действуют на оборотней, - недоверчиво хмыкнул Демьян.

- Наверное, некоторые действуют, - я пожала плечами.

- Если это так, то стоит обсудить это с наместником и Советом. Это серьезное заявление, - Демьян встал и сделал шаг ко мне.

Я машинально отступила. Почему-то боялась, что Виен может подумать, будто моя сдержанность по отношению к

нему связана с оборотнями. Особенно с Демьяном, с которым в последние дни я общалась чаще, чем с другими.

- Я могу ошибаться. Хотя Второй императорский Магистр подтвердил, что это может быть именно проклятие.

- Почему не сказала раньше?

- Потому что уже это уже давно прошло. Проклятие развеялось. А вы не очень-то интересовались моей прежней жизнью.

- Значит, стоит это исправить, - Демьян улыбнулся и снова поднял меч. - Еще раз?

- Нет. Я не хочу, - я все еще чувствовала взгляд Виена и снова испытывала неловкость.

- Тебе нужно чаще использовать свой дар, - напомнил Демьян. Но настаивать не стал.

Сидящие у костра оборотни окликнули нас, и я поспешила к ним, заканчивая разговор. Конечно, придется рассказать оборотням о том проклятии. Тем более, что об этом вспомнили. Лучше сказать о изобретении магов сразу наместнику или другим влиятельным оборотням на случай, если подобное когда-нибудь повторится.

- Впервые увидел, как оборотни используют свой дар в бою, - сказал Виен, когда я подошла к костру. - Могу сказать, это... впечатляет.

- Не обманывай, мы же сражались рядом в ту ночь, - напомнила я, присаживаясь на траву рядом с ним.

- Тогда я думал, что это иллюзия, вызванная тем стран-

ным зельем.

- Это зелье и есть то проклятие, о котором ты говорила? – Демьян вклинился в наш разговор и сел рядом со мной, с другой стороны от Виена.

- Да-а, - протянула я. – Оно пахло магией и полынью, как то проклятие, что превращает людей в чудовищ.

- Что в этот раз произошло с человеком? – спросил Демьян.

- Ничего, - ответила я.

- Пропал несколько часов, - добавил Виен.

- А что с тобой? – снова спросил Демьян.

Я обвела взглядом сидящих рядом оборотней. Они прислушивались к нашему разговору. И даже Вадлен, что-то обсуждающий недавно с Оланом оглянулся в нашу сторону.

- Несколько дней не смогла превращаться.

- То есть совсем лишилась дара? Стала обычным человеком? – уточнил один из людей.

- Нет, оказалась заперта в теле волка.

- И ты уверена, что эта работа магов? – присоединился к разговору Вадлен.

- Уверена. Чья же ещё?

- Второй Магистр подтвердил. И у нас есть основания полагать, что в произошедшем замешан и архимаг Вилард, - Виен подтвердил мои слова.

- Есть доказательства? – недоверчиво спросил наместник. – Если нет, то не стоит оговаривать архимага. Мы в кои-то

веки живем с магами в мире. Не стоит портить его ложными обвинениями. Архимаг Вилард оказал нам поддержку и обещал помощь в поиске одаренных.

Кроме слов Эрика Эверсона и наших собственных умозаключений, доказательств у меня не было. И спорить я не стала. Виен осторожно взял мою ладонь и сжал. Я оглянулась на него, и он покачал головой. Знает что-то еще или не доверяет оборотням? Что ж, скажет мне все позже.

Вскоре все вернулись к своим делам. Демьян же, как и обещал, расспрашивал меня о жизни. Мне не очень хотелось разговаривать, и на вопросы я отвечала кратко, но честно. Может, если они будут знать о моей жизни больше, не станут считать, будто без них мне жилось слишком плохо. Я рассказывала о кузне отца и нашей тихой жизни в деревне.

- Но ты говорила, что воспитавшие тебя люди – беглая служанка и контрабандист, - напомнил Демьян. Я уже и забыла, что говорила об этом в императорском дворце наместнику Олану, когда оборотни решили забрать меня из столицы.

- Беглая служанка и контрабандист? – Виен чуть не подавился обедом. Да, и ему я и не рассказала о своих близких всё. – Разве не лекарь и кузнец?

- Одно другому не мешает, - ответила я, подтверждая сразу обе версии происхождения. – Так уж вышло.

- Зато теперь понятно, почему ты... такая, - усмехнулся Виен.

- Какая? – я повернулась к нему, но Виен не ответил. Лишь широко улыбнулся. Как и прежде, выводит меня из себя. Я фыркнула. Ну почему он не может быть нормальным?

Вскоре продолжили путь. До Фаргира оставалось всего пара дней пути. Здесь мы уже не заезжали в попутные села – местные жители давно привыкли в соседству одарённых и в случае необходимости сразу обращались за помощью к оборотням. Те не отказывали. Потому всюду был порядок, а в постоянных домах хозяевам севера оказывали должный приём.

Наша процессия растянулась по дороге. Близость города волновала оборотней и давала чувство безопасности. Едущие впереди иногда останавливались, чтобы подождать отстающих, а потом снова оставляли их далеко позади.

Лошадь Виена двигалась сейчас рядом с моей на некотором расстоянии от других. Впервые с того момента, как он догнал нас, мы были вдвоем. Я всё еще не знала, как и о чём могу говорить с ним, потому неловко молчала и поглядывала в его сторону. И часто ловила на себе его взгляд. Но как мне себя вести с ним. Как с другом? Или вновь ждать большего? Имеет ли для него хоть какую-то ценность то, что происходило между нами? Или разрыв со мной – его окончательное решение?

- Ты же раньше сражалась только в облике человека? – прервал мои мысли Виен. Его волновало совсем другое.

- Да, я всегда скрывала свой дар, - я ответила не сразу,

но все же решила не отмачиваться. Будет странно, если я стану его игнорировать, даже если я совсем не понимаю, что он сейчас от меня хочет. – Большинство людей оборотней не любят и боятся. Узнай кто об этом, меня и в город бы не пустили, не то что в поместье лорда.

- И всё-таки ты могла бы найти любое занятие по душе, даже не раскрывая себя. Я слышал, что оборотни не только хороши в сражениях. Они лучшие травники, чем маги. Отличные следопыты.

- Но мне нравится именно то, что я делаю. И мои отец и мать учили меня тому, что знали и умели сами.

- В Фаргире среди оборотней ты сможешь научишься и другим вещам. Я смотрю, ты уже подружилась с ними? – Виен оглянулся ко мне.

- Наверное. Но я... - я перевела взгляд на гриву лошади. И почему я смущаюсь, разговаривая с ним о наших попутчиках? Решила сменить тему и тихо сказала: - Вообще сначала я хотела сбежать от них где-нибудь в дороге.

- Но не сбежала.

- Решила перед побегом посмотреть на город.

Виен резко вздохнул и вдруг сказал:

- Я думаю нам нужно поговорить.

- Об оборотнях? – уточнила я. Ведь именно о них мы сейчас и говорили.

- О нас, - уточнил Виен.

- О нас, - эхом повторила я. В душе снова всколыхнулась

обида, которую я всё это время старательно прятала глубже. И я улыбнулась, чтобы не выдать её. Но чувствовала, что улыбка вышла слишком наигранной. – Ты же сам отказался от нас ради своего долга.

- Потому что не мог поступить иначе в тот момент.

- Ты мне был нужен тогда, как никогда прежде. У меня забрали всё, что казалось мне дорогим, - я не хотела высказывать ему своих обид, но слова будто сами вырывались изнутри. – Меня никто не спрашивал, какой жизни я хочу. Но я была готова отказаться от навязанного мне долга вопреки всему. А в итоге осталась совсем одна. Я надеялась, что ты придумаешь хоть что-нибудь, чтобы я смогла остаться. Но ты...

Горло неприятно сжало, а к глазам подступили слезы. Я замолчала.

- Извини, - тихо сказал Виен. – Я и правда не мог тогда по-другому. Моим долгом было оберегать Альвиана. А я чуть не потерял его, потому что полюбил тебя.

- И что изменилось сейчас? – спросила я, когда удалось, наконец, немного успокоиться.

- Альвиан освободил меня. Снял браслет и велел следовать за тобой.

- Ты здесь, потому что принц снова так приказал?

- Принц так приказал, потому что я готов был забыть о себе, о тебе, о нас из-за долга перед ним, - резко ответил Виен.
- Не так просто научиться думать не только о его безопасно-

сти, когда мы столько лет были вместе.

Я вспомнила о своих недавних размышлениях о браслете Виена. И спросила:

- Когда ты получил свой браслет?

- Мне было двенадцать.

- Но ты же тогда был совсем ребенком? – выходит, его привязали магией еще с детства. Не удивительно, что он не мог думать ни о чём, кроме служения Альвиану. – Но ты же не мог быть его телохранителем с детства.

- Сначала я должен был только следовать правилам дворца и не позволять Альвиану нарушать их. А телохранителем я стал намного позже.

- Прости, - пришла моя очередь извиняться. – Я не знала этого. Наверное, это очень сложно перестать думать об этом после стольких лет.

- Я всё еще чувствую, как мне не хватает этого проклятого артефакта, - Виен вытянул перед собой руку, где когда-то был надет браслет подчинения. Я и не заметила сразу, что его нет, считая, что браслет спрятан под рукавом. – Не могу привыкнуть к тому, что не знаю о происходящем с Альвианом.

- Виен, - я протянула руку и коснулась его плеча. Я понимала его беспокойство, ведь сама переживала о Мелании. Но его чувства должны быть в сотню раз сильнее, чем мои. – С ним все будет хорошо.

Он перехватил мою руку и сжал пальцы.

- И у нас всё тоже будет хорошо, - он улыбнулся.

Я высвободила руку и вернулась к созерцанию лошадиной гривы. Мне бы радоваться, что всё разрешилось, но обида не прошла. И она была так велика, что затмевала здравый смысл. Сейчас я была рада, узнав, что всё произошло именно так, как я и ждала: Виен пришел ко мне и здесь только из-за меня. Но одновременно с этим мне хотелось кричать на него, обозвать теми словами, которыми ругался мой отец и запрещала произносить мать, прогнать его прочь. А может даже попросить Демьяна, который сейчас был впереди и с беспокойством оглядывался, заметив, что мы отстали, побить Виена и заставить бывшего телохранителя принца почувствовать всю ту боль, что чувствовала я все те дни во дворце. Разве это может сравниться с навязанной магией силой привычки? Ведь он мог просто объяснить мне всё сразу...

Я умела справляться с эмоциями. Потому слова, о которых я могла в последствии пожалеть, не были произнесены. Вернув лицу непроницаемую маску, на которой не отражалось ни тени испытываемого душевного смятения, я спокойно произнесла:

- Дай мне время подумать.

- Хорошо, - мрачно ответил Виен после непродолжительного молчания.

На следующий день выехали рано. Чем ближе мы были к Фаргиру, тем больше оживление было среди оборотней. Вадлен сказал, что на завтра к вечеру мы будем на месте.

На стоянках Виен присоединился к нашим разминкам и сражениям. Конечно, в противники на поединке он выбирал кого-то из оборотней Фаргира. Я даже спросила его, почему он никогда прежде и сейчас не соглашался на поединки со мной, кроме одного единственного раза – тогда на отборе.

- Не хочу быть с тобой по разные стороны, даже если это всего лишь разминка, - просто ответил он. Правда или всего лишь решил сказать мне приятное? Но его слова меня снова смутили.

И всё-таки даже просто наблюдать за ним мне было интересно. За тем, как двигается бывший телохранитель принца, казалось, можно смотреть вечно. Широкие точные взмахи меча, уверенные движения рук, тело, которое, казалось, двигается быстрее, чем его мысли. Я видела, что оборотни были ловчее и сильнее, чем даже такой человек, как Виен. Но он легко освоился с новым для него противником. И если сначала он почти сразу проигрывал, особенно когда оборотни меняли неожиданно облик, то потом держался против них довольно долго.

Только любоваться поединками Виена и оборотней мне не дали. Демьян напомнил о том, что и мне не стоит забывать о тренировках.

- Конечно, лучше, если девушка печёт пироги и ждет мужа с ратных подвигов, но раз уж ты выбрала этот путь, то соответствуй, - засмеялся он.

Я была в этом с ним согласна. Поэтому, как и прежде, не

упускала возможности заниматься самой.

- Когда вернемся в Фаргир, вы точно станете сильнее других его защитников, - ухмылялся Вадлен, глядя на наши занятия.

Виен так же, как и я недавно, наблюдал за мной во время поединка с Демьяном. И подсказывал, если я ошибалась. Один раз мне удалось выбить меч из рук оборотня, не прибегая к каким-либо нечестным уловкам, как это бывало раньше. Я даже засмеялась, радуясь победе. Эта была последняя стоянка перед тем, как мы остановимся на ночь в одном из поселков перед самым городом оборотней. Потому меня особенно радовало такое завершение дня.

- Может советчик и сам хочет сразиться с сильным противником? – Демьян явно разозлился. Хотя с чего бы? Пусть и с трудом, но мне и прежде иногда удавалось одолеть его.

Виен кивнул, вставая напротив Демьяна. На его лице не было и тени сомнения, хотя он проигрывал и более слабым оборотням.

Я бы назвала их поединок красивым, если бы у меня не сложилось впечатления, что они будто не жалели друг друга. Они сражались на столько яростно, будто от победы зависели их жизни. Когда они наконец разошлись, то оба имели весьма потрепанный вид. Ни одна тренировка не обходится без ушибов и синяков. Порванная одежда – обычное дело. А иногда случаются и раны. Сейчас же, когда Демьян все же выбил меч из руки Виена, оба тяжело дышали. Рубашка на

груди оборотня была рассечена острием меча Виена, а рукав телохранителя изодран когтями волка.

Мужчины некоторое время сверлили друг друга взглядами, будто поединок между ними все еще продолжался. Демьян хмыкнул и молча ушёл к костру. Виен, накинув сброшенную перед поединком куртку, так же вернулся к месту стоянки.

Мне показалось, будто я чего-то не знаю об их взаимоотношениях. Они уже давно знакомы и недолюбливают друг друга?

Глава 3. Выбор девушки

- Дай мне время подумать, - ответ Алиши был словно удар.

Виен прикрыл глаза и постарался успокоиться. Казалось, что после столь откровенного разговора она должна была всё понять. Но неужели он разочаровал её так сильно? Ведь Виен всё рассказал ей, и надеялся, что она простит его. Гордость не даёт ей вновь принять его чувства? А может, успела в пути сблизиться с этим оборотнем? Виен видел, как много гости из Фаргира общаются с Алишей. А во взгляде Демьяна, который порой пересекались со взглядом Виена, читался неприкрытый вызов. Значит ли это, что у него вновь появился соперник?

- Хорошо, - выдавил он из себя.

Конечно, он сам виноват, что не попытался договориться с Альвианом раньше, пока не стало слишком поздно, и перед Виеном не встал выбор: остаться с Алишей или быть верным долгу. Но всё же прошло не так много времени после того, как Алиша покинула с оборотнями дворец императора. Неужели он ошибался в ней, и столько в её чувствах успело измениться за эти дни?

Решение попробовать сразиться с оборотнями было внезапным. Он надеялся таким образом сбросить напряжение и злость и удовлетворить собственное любопытство – способен ли он противостоять одаренным? И конечно, надеялся

показать Алише, что достаточно силен, чтобы быть лучше новых её друзей.

Считалось, что оборотни почти так же опасны, как и маги. Он никогда прежде не сталкивался ни с теми, ни с другими в бою. Это был интересный опыт. Но он не ожидал, что против людей с даром оборотничества будет так сложно, хотя однажды сошелся в поединке с Алишей. Но тогда она сражалась почти, как человек, не являя дара, и он смог победить её.

Она и сейчас спросила, почему он сражается исключительно с другими оборотнями, но не занимается с ней. Ответ был прост: сейчас он бы уступил ей, даже если бы она почти не сопротивлялась. Он не стал бы выкладываться полностью, как в тот день, лишь бы увидеть её довольную от победы улыбку. Это было бы неправильно. Им обоим нужно стать сильнее. Тем более, что оборотни не особо верят в исходящую от магов опасность. Значит надеяться нужно лишь на себя.

- Не хочу быть с тобой по разные стороны, даже если это всего лишь тренировка, - ответил он девушке вместо всего того, что думал. И это тоже было правдой. Уж лучше он укажет ей на ошибки, видимые лишь со стороны. И уже вскоре представился шанс воспользоваться этим.

Виен мог только догадываться об уровнях сил своих противников. И, судя по всему, сравнении с другими оборотнями они не были слишком сильны. Уж точно их дар уступал силе дара Алиши или того же Демьяна. Это было едва замет-

но, но он давно привык подмечать такие почти невидимые детали. Что для глаза человека секунда заминки при обращении? Как отличить силу страха, вызванного эманациями дара оборотня от собственных инстинктов и опасений? За сменой облика Виен сейчас наблюдал сам, а о влиянии дара магов и оборотней на разум человека когда-то рассказал Второй Магистр. Да и то, что Демьян и Алиша упражнялись отдельно от остальных, как сильнейшие из присутствующих, говорило о многом.

Конечно, его душила ревность. То внимание, которое уделял Демьян девушке, не было слишком настойчивым. В конце концов, Алиша была дочерью основания Фаргира, оборотням сложно было не относиться к ней по-особенному. Но Виен не мог отогнать навязчивой мысли о том, что не он один претендует на место в сердце девушки. Поэтому он с особым удовольствием подсказывал Алише, как победить оборотня. У неё получилось. Её веселый смех приятно согрел сердце. А он сам почувствовал удовлетворение, будто победа над оборотнем была его заслугой.

К сожалению, Демьян к своему поражению отнёсся не так легко, как когда-то в такой же ситуации Альвиан. Тем более, что о его причине догадался сразу.

- Может советчик и сам хочет сразиться с сильным противником?

И Виен принял брошенный ему вызов.

Пожалуй, если бы он не провел перед этим несколько по-

единков с другими оборотнями, Виен проиграл бы сразу, и минуты бы не выстояв против Демьяна. Демьян был сильнее других оборотней. Быстрее в скорости обращения, ловчее, а аура оборотня ощутимо подавляла волю. Но Виен знал, чего ждать, поэтому держался уверенно.

Ритм боя ускорился так, что в какой-то момент Виен перестал чувствовать свое тело – оно было на пределе его возможностей. Пусть они не пытались убить друг друга – хотя что скрывать, в глубине души Виену хотелось проучить этого оборотня – острые лезвия мечей оставляли на их телах редкие болезненные следы. Увлечшись боем, Виен рассек рубаху на груди противника и, вероятно, даже задел его самого. Но и Виен пропустил удар когтями волка, поверив обманному выпад. И все же человеческому телу не хватило скорости и силы сопротивляться одаренному. Меч Виена вылетел из рук и упал в траву. Поединок был закончен.

Они еще некоторое время смотрели друг на друга, приходя в себя после напряженного боя. Поражение не было обидным – сражаться против оборотня едва ли проще, чем против мага. А последних одолеть в одиночку обычному человеку считалось почти невозможным. Но всё же во взгляде Демьяна он прочел превосходство.

Виен знал, что Алиша наблюдает за ними. От того ожидаемое поражение разозлило его больше, чем он предполагал. А ухмылка Демьяна, с которой тот покинул поляну, и вовсе выбила его из колеи. Здесь, среди оборотней, Виен не был

лучшим, и, возможно, никогда не станет таким.

Он вернулся к костру. Значит ли всё это, что его подозрения верны, и оборотень тоже претендует на сердце девушки? Не потому ли она решила «подумать» об их с Виеном отношениях? Он не смотрел на Алишу, боясь не только выдать свои сомнения, но и найти в её взгляде жалость или сочувствие. Или, что еще хуже, поймать её взгляд, направленный на соперника.

Пусть его поражение в поединке было единственным возможным вариантом, он чувствовал себя паршиво. Слишком привык считать себя лучше других? Что ж, будет ему урок.

Вскоре продолжили путь. Рассеченная когтями оборотня кожа на плече саднила, но Виен не подавал вида, что его это беспокоит. Признать свою слабость сейчас? Ну уж нет! Время от времени он косился на Демьяна. Утешала мысль, что и оборотню от него досталось.

На ночь остановились на постоялом дворе в одном из селений, через которое проходил северный тракт. Виен не видел разницы между ним и несколькими из тех, что они проехали ранее. Однако оборотни настаивали на том, что остановиться нужно именно здесь. Прибыли они поздно, уже давно стемнело. Не дожидаясь ужина, Виен поднялся в свою комнату. Своё проживание он оплачивал отдельно от оборотней, потому позволил себе взять небольшую комнату на себя одного, тогда как его спутники селились по два-три человека. Кроме Алиши, ведь она была единственной девуш-

кой в их компании и тоже жила отдельно.

Хотелось поскорее стереть с себя пыль и кровь и наконец осмотреть след волчьих когтей. К вечеру боль усилилась, стоило поспешить с обработкой раны.

Едва он скинул куртку и начал расстегивать рубашку, в дверь тихонько постучали. Он не ждал гостей, но все же подошел к двери, на ходу снова застегивая пуговицы. Он резко распахнул дверь, ожидая увидеть одну из служанок двора – наверное, принесла воды или предложит спуститься на ужин к остальным. Он уже был готов прогнать позднего гостя, но резкие слова замерли на губах. На пороге стояла Алиша. Свет единственной свечи едва освещал её, но ярко отражался в глазах.

- Я зайду? – спросила она. Виен замер лишь на миг, но тут же отступил, приглашая девушку войти внутрь.

В руках она держала сверток, который сразу положила на тумбу возле кровати, а после повернулась к нему. Её руки потянулись к пуговицам на его рубашке, и она стала расстегивать их.

- Я так тебе нравлюсь, что тебе не терпится увидеть меня без одежды? – Виен не сдержал улыбки. Мысль о том, что он пришла к нему, сводила с ума. Чувства казались острее после дневных переживаний и пробудившейся ревности. Движения пальцев девушки, расстегивающих пуговицы, будили не самые пристойные желания. Хотелось схватить её и не отпускать ни сегодня, ни вообще когда-либо.

- Без рубашки я тебя уже видела, и не раз, - напомнила Алиша. – Вы с Демьяном слишком увлеклись поединком. Я видела, что он ранил тебя. Снимай, - сказала она, когда растегнула последнюю пуговицу.

Близость Алиши и распахнутая одежда на нём горячили кровь. Она играет с ним или слишком наивна чтобы не понимать, что он сейчас чувствует? Руки подрагивали, но он стянул с себя рубашку и отбросил в сторону. Что дальше?

- Сядь, - она легонько подтолкнула его к кровати и потянулась к принесенному свертку. Виен сглотнул и послушно сел.

В свертке оказались чистые бинты и склянка с мазью. Алиша взяла стоящий в углу тазик с водой и потянулась к нему. Обтерла мокрым полотенцем подтеки крови. От касаний её пальцев к коже по телу пробежал жаркий огонь. Сдерживать свои тело и чувства казалось невозможным. Он прикрыл глаза, отгоняя желание. Он не должен даже мечтать об этом. Не сейчас, когда она ещё не простила его.

Закончив с обтиранием, девушка взяла в руки склянку с заживляющей мазью и стала наносить её пальцами, не пропуская ни единой царапинки. Виен сжал кулаки, стараясь не думать о её прикосновениях и близости.

- Щиплет? – Алиша заметила его напряжение и отстранилась.

Виен поднял на неё взгляд. Теплый свет огонька очерчивал контуры её лица. Но оно казалось скорее растерянным,

чем довольным. Разве так выглядят соблазнительницы? Значит, она и правда не понимает.

- Нет, - тихо ответил он.

Не говорить же ей, что от желания обладать ею здесь и сейчас он даже боли не чувствует.

- Потерпи. Осталось совсем немного.

Алиша села рядом, поджав под себя ногу, и аккуратно прикоснулась к оцарапанному плечу. Рану ощутимо защемило, но это немного привело Виена в чувство.

- Это же было задумано, как развлечение в пути, - покачала головой Алиша. – Не нужно было так серьезно относиться к этому поединку.

- Хотелось испытать себя на прочность, - усмехнулся Виен. Он не признается, что им самим, да и противником тоже, двигали в тот момент ревность и желание покрасоваться перед девушкой. Но все же, когда Алиша перебинтовала его руку и отстранилась, сказал:

- Ты нравишься Демьяну.

- И что? – резко ответила Алиша. – Ревнуешь?

- Возможно.

- Я не влюблена, если тебя это беспокоит. Я же говорила уже, что не испытываю к этим оборотням теплых чувств.

- А я? Нравлюсь тебе?

- Ты и сам это знаешь.

- Но ты до сих пор не дала мне ответа.

Алиша смотрела на него и молчала. Поэтому Виен снова

заговорил сам.

- Я не прошу у тебя обещаний вечной любви. Лишь хочу, чтобы ты дала шанс и себе, и мне, начать всё заново. Между нами не было лжи или предательства. Так сложились обстоятельства. Я знаю, что ты обижена, но не отталкивай меня. Просто скажи, что я проделал этот путь не зря.

Алиша отвернулась и сложила ладони в замок, как это делали служанки. Наверное, это её успокаивало. Она поджала губы и чуть сузила глаза, глядя перед собой. Виен ждал ответа, больше не говоря ни слова. Наконец она повернулась к нему и сказала:

- Виен Онсур, если ты еще раз оттолкнешь меня, клянусь, я перегрызу тебе глотку.

Виен улыбнулся, протянул руки к девушке и прижал её к себе. Она обвила его талию и уткнулась носом в обнаженное плечо.

- Это будет слишком легкая смерть, если я посмею от тебя отказаться.

Что Демьян, что Виен – оба тщательно скрывали, что ранены. Я замечала, как морщится едущий рядом со мной Виен, шевеля рукой, оцарапанной когтями волка. И как Демьян нет-нет, да прикоснется рукой к оставленному кончиком меча порезу на груди. Вряд ли полученные во время тренировки раны слишком серьезны, но и оставлять их без внимания

не стоило. Однако оба мужчины даже не подали вида, что им нужна остановка или помощь, и мы продолжали путь.

Оборотни решили не останавливаться в ближнем и более удобном для отдыха селе и добраться уже поздно ночью, но до того места, где планировали переночевать заранее. Я не столько устала, чтобы желать поскорее отдохнуть, но переживала за спутников.

- Это же из-за тебя они так подрались, - сказал Вадлен, протягивая мне сверток с бинтами, когда мы наконец остановились на постоялом дворе, а оба мужчины скрылись в своих комнатах. Я не просила Вадлена об этом, он подошёл ко мне сам.

- С чего бы? – фыркнула я. С Демьяном мы были едва знакомы, хоть и общались много во время пути. А Виен не казался прежде столь безрассудным, чтобы ввязываться в сомнительные драки. - Увлёклись поединком – всё-таки оба сильные воины. Разве нет?

- Дураку понятен взгляд, которым смотрит на тебя телохранитель наследника. Если он здесь не из-за тебя, то какая причина? Уж точно не наблюдение за Фаргиром, как считает Олан, - усмехнулся Вадлен. – И Демьян увлекся тобой. Особенно после того, как ты сама стала приглашать его на поединки.

- Я звала всех. Даже вас, - не согласилась я.
- Но сейчас ты сражаешься только с ним.
- Потому что он сильнее других оборотней.

- Может и так. Но всё же предупрежу, что Олан и сам подогревает интерес Демьяна к тебе.

- Зачем ему это?

- Ваши дети могли бы быть по силе равны архимагам. Почему нет?

- Вы дали мне это, чтобы я помогла Демьяну? – я указала на сверток.

- Нет. Помоги тому, кому считаешь нужным. Я не думаю, что правильным будет принуждать тебя к чему-либо.

Он ушёл, оставив меня размышлять над сказанным. Но, конечно, я не сомневалась в том, кто получит из моих рук сверток с бинтами.

Виен явно не ждал меня и смотрел с некоторым напряжением. Все еще хочет казаться непобедимым? Что ему какие-то раны! Как мальчишка, в самом деле.

Я расстегнула пуговицы на его рубашке. Не просить же его раздеться! Но он все равно съязвил, приняв это по-своему. Ну и пусть, сейчас это не заденет меня.

Конечно, всё оказалось не так страшно, как я рисовала в своей голове. Это была всего лишь тренировка, мужчины не пытались убить друг друга. Только несколько царапин, не требующих особого внимания, и неглубокий след от волчьих когтей на плече. Скорее ссадина, чем рана. И все же я смазала каждую царапинку на его теле. Каюсь: мне было просто приятно прикасаться к Виену, и я воспользовалась этой возможностью, хоть и не забыла все те чувства и обиды, кото-

рые тлели внутри. Но даже несмотря на то, что я получала удовольствие, помогая ему, вопрос Виена оказался для меня неожиданным:

- А я? Нравлюсь тебе?

- Ты и сам это знаешь, - буркнула я. Будто что-то могло так скоро измениться. Или он мог подумать, что я испытываю ответные чувства к оборотню? Едва я подумала, что он не может быть настолько глуп, как Виен выказал сомнение:

- Но ты до сих пор не дала мне ответа.

Я посмотрела на него, но не смогла ничего сказать. Что я должна была ответить ему? Что это просто вредность и глупая гордость, которую мне так сложно подавить? И что страх, будто Виен снова может исчезнуть из моей жизни, не даёт мне признать, как сильно я рада видеть его здесь?

- Я не прошу у тебя обещаний вечной любви, - сказал Виен, не дождавшись моего ответа. - Лишь хочу, чтобы ты дала шанс и себе, и мне, начать всё заново. Между нами не было лжи или предательства. Так сложились обстоятельства. Я знаю, что ты обижена, но не отталкивай меня. Просто скажи, что я проделал этот путь не зря.

Я отвернулась, пытаюсь справиться с чувствами. Конечно, не стоит тянуть с моим решением. К тому же оно и так мне известно. Ведь я уже пришла сюда, к нему. Наслаждаюсь каждым прикосновением к его телу, будто бесстыдница. Я уже хочу снова называть его своим. И да: то, что он преодолел казавшееся мне бесконечным расстояние и догнал обо-

ротней лишь из-за меня, отзывалось теплом в сердце.

- Виен Онсур, если ты еще раз оттолкнешь меня, клянусь, я перегрызу тебе глотку, - сказала я. Потерять его еще раз, если я соглашусь быть с ним сейчас, будет подобно смерти. А то, что решаюсь продолжить наши отношения вопреки обидам, еще и злило – отступить от них казалось так же непросто, как навеки проститься с Виеном.

Но Виен не испугался моих слов, как и не боялся прежде моего дара, рычания моего волка или попыток укусить его. Он улыбнулся, как и всегда, и обнял меня. Я обхватила его руками, совсем не смущаясь, что он почти без одежды. К глазам подступили слезы – с чего вдруг? И я спрятала лицо, склонившись к его плечу.

- Это будет слишком легкая смерть, если я посмею от тебя отказаться, - услышала я тихий ответ Виена и прижалась к нему еще крепче.

Я вдыхала запах его кожи, и это успокаивало. Он только мой. Что бы ни случилось, я больше не дам ему уйти так просто.

Глава 4. Фаргир

Последний день пути прошел без приключений. На всякий случай, чтобы не провоцировать новых конфликтов, я отказалась от поединков не только с Демьяном, но и с остальными воинами. А чтобы занять время, расспрашивала Вадлена о городе оборотней. Он уже рассказывал о нем раньше, но сейчас я изображала живой интерес и требовала подробностей. Не то, чтобы было, о чем столько рассказывать – всё-таки город был молодой и не имел продолжительной истории. Но старый оборотень понимающе усмехался и говорил о пустяках. За что я была ему особенно благодарна. После откровений накануне не очень хотелось продолжать общение с оборотнями так, как в предыдущие дни.

Город против моих ожиданий был большим. Я думала, что селение, возраст которого чуть больше моего, будет похоже на разросшуюся деревню. Фаргир раскинулся буквально среди леса так, что окружавшая его крепостная стена терялась за подступающими к городу деревьями. Виен сказал, что со стратегической точки зрения так близко расположенные к стене деревья мешают обзору, но оборотни были уверены, что густые кроны не скроют от них врага. К тому же зелень приятно радовала глаз.

Вокруг стены за пределами города уже было много новых построек и домов тех жителей, что не смогли найти места

внутри укреплений. Казалось, что размерами Фаргир не просто не уступал другим крупным городам империи, он превосходил их. Не только количеством построек, но и жителями.

В Фаргире действительно было много людей. Но улицы молодого города были широки, и прохожие не мешали друг другу и движению телег или всадников. Люди здесь были разные. Казалось, они стекались сюда со всех концов света. Даже непривычная для земель Империи внешность Виена терялась в пестроте лиц. И да, здесь было много оборотней.

Нельзя было сказать, что каждый второй житель города обладал хотя бы слабыми зачатками дара. Оборотнем в Фаргире был даже не каждый десятый. Всё же населяли его в основном те же люди без какого-либо дара. Но и одаренных было столько, что несложно было увидеть, как привольно они себя здесь чувствуют. Я сбилась со счета и устала удивляться еще до того, как мы миновали ворота. Встретились даже пара магов. Я считала, что их здесь быть не должно, но Валден возразил:

- Фаргир не тайная обитель оборотней. Это свободный город, где каждый может быть собой. Силы магов и оборотней противоположны. Они чужды настолько, что нам некомфортно находиться рядом. Но это не значит, что для магов город закрыт.

Я смотрела на проходящих мимо оборотней, и сердце сжималось от разочарования, что я столько времени про-

жила в страхе проявить себя и не верила, что подобное место действительно существует. Фаргир и сейчас мне казался чудесной иллюзией, а не реальным городом – так он был необычен.

Оборотни, улыбаясь, беседовали с простыми людьми или спорили с торговцами. Играющие дети меняли облик с человеческого на волчий и обратно. Неодаренная малышня не пугалась, а играла с катающимися кубарем волчатами. Иногда торопливо пробегали взрослые оборотни в зверином облике. Никто не кричал и не пугался. Да, действительно было жаль, что я не смогла провести свое детство в таком месте.

Прохожие оглядывались на нашу процессию с любопытством. Вадлен объяснил, что тут не принято было кланяться проезжающему мимо наместнику и его приближенным, как это было в городах лордов. Пусть оборотни не были равны по силе или в статусе между собой, но обходились без лишних условностей. Всё-таки многое здесь решали сила дара и личные заслуги, а не происхождение. Может, когда-то это изменится. Но сейчас старались следовать заведёнными Первым Наместником правилами, для которых не было особой разницы в том, богат ты или беден, рожден в семье оборотней или пришел из далека в поисках лучшей жизни.

Сам город отличался простотой архитектуры. Здесь не успели еще настроить изыскано украшенных зданий, прежде всего делая упор на скорость постройки и практичность. Даже храмы богов мало отличались от обычных жилищ. Лишь

соответствующие украшения и покрашенная в яркие цвета черепица на крышах выделяли их среди торговых лавок и жилых домов. Вадлен сказал, что кое-где начали строить каменные здания по последней архитектурной моде. Даже приезжал кто-то из присланных из столицы специалистов и художников. Но это было скорее исключением, попыткой императора уравнивать Фаргир с другими городами. В самом центре на площади был единственный фонтан – подарок городу от императора. Но скоро, когда подступит осень и ночью вода станет замерзать, фонтан отключат.

Вокруг зданий не было парков, как возле поместий лордов, зато вдоль улиц остались высокие дикие деревья, стоящие здесь еще с тех времен, когда на этом месте был нетронутый человеком лес. Под окнами некоторых домов ютились палисадники, засаженные цветами, и радовали глаз пестротой красок. А где для них не хватало места, высаживали растения в больших кадках.

Почти половину людей из нашей группы наместник Олан отпустил по домам сразу, как мы оказались в городе. Нас с Виеном проводили до стоящего в центре гостевого дома, предназначенного не для обычных постояльцев, а для гостей из столицы, если такие будут, и бывающих в городе соседей-лордов. Мы прибыли задолго до заката, но наместник предложил отдохнуть с дороги, и лишь на следующий день познакомиться с другими значимыми для города людьми и устроить экскурсию.

Нас с Виеном поселили в разных концах здания, хоть оно и не было очень большим. Выделенные нам комнаты не уступали размерами комнатам в императорском дворце. Обстановка была не слишком богатая, но добротная и практичная. На дверцах шкафов отсутствовала позолота, но рука искусного мастера вырезала причудливые узоры. Стены были окрашены светлыми красками, а на полу уютно расположился мягкий ковер.

Сейчас кроме нас с Виеном в доме не было гостей – все политические и прочие вопросы были решены еще в столице, а желающие отдохнуть лорды не бывали в северном городе. Здесь были только управляющий с семьей, которые постоянно жили на первом этаже, и пара приходящих служанок. Одна из них показала мне ванную комнату, расположенную так же на первом этаже, и пообещала позже принести ужин.

К счастью, расположение комнат здесь не было слишком сложным. Я помнила, что всегда теряюсь в новых домах и внимательно осматривалась. Но единственную лестницу, на которую вывел единственный же коридор, нельзя было не найти. Разомлевшая после горячей ванной, устроилась в кресле напротив накрытого стола. И когда в дверь постучали, не встала с насиженного места и лишь крикнула: «Войдите!»

- Возобновим нашу традицию? – Виен сел напротив меня, выставляя с подноса свои наполненные ужином тарелки. Конечно, он имел в виду наши вечерние встречи с Альвианом и Меланией.

- Нас стало в два раза меньше. И обстоятельства раньше были другие, - возразила я.

- Значит, заведем новую, - Виен пожал плечами и сел напротив. – Станем ужинать вместе.

- Интересно, как они там? – протянула я, вспоминая о принце и леди.

- Уверен, у них всё в порядке. Хотя Альвиан плохо влияет на леди Эверсон. Я надеялся, что это она изменит его, а не наоборот.

- Что ты имеешь ввиду?

- Теперь он сбегает из дворца вместе с ней.

Виен рассказал, как принц после моего отъезда сбегал «погулять» по городу вместе с молодой женой, переодев ту в мужской костюм. И вопреки желаниям бывшего телохранителя принца, леди эта прогулка понравилась.

Время за ужином прошло незаметно. Солнце клонилось к западу, но было еще светло. И Виен предложил прогуляться по городу, не дожидаясь обещанной экскурсии.

Мы вышли из дома. Я оглянулась, запоминая местность рядом. Дом располагался возле самой площади, не должно возникнуть особых проблем, чтобы найти его, даже если будем возвращаться по темноте. Хотя тени под густыми кронами деревьев, казалось, меняли городской пейзаж каждую секунду.

- Что-то случилось? – спросил Виен, пока я осматривала дом и площадь, выискивая видные издали приметы.

- Ничего. Пытаюсь запомнить приметы. В городе сложно сразу найти нужное место.

- Ты же оборотень, - Виен подхватил меня за руку, и мы пошли по одной из людных улиц. – Разве ты можешь так просто заблудиться?

- В городах и больших домах слишком много запахов, - смущенно призналась я. – Чутье волка в таком случае мне даже мешает.

- Как много я о тебе не знаю, - улыбнулся мне Виен. – Не волнуйся. Не потеряемся.

Смотреть в городе было особо нечего. Торговые лавки уже закрывались, а архитектура была однообразна. Может мы гуляли где-то не там, но предстоящую на завтра экскурсию я ожидала с чувством скуки. Хотя сейчас прогулка оказалась приятной. С Виеном мы гуляли так впервые. Пусть раньше мы не раз бродили вместе по парку, сопровождая леди и принца, но этот вечер был другим – он принадлежал только нам. Даже мои обиды, так и не отпускавшие меня, отступили и не мешали наслаждаться нашей с Виеном близостью.

К дому мы вернулись, когда на небе зажглись первые звезды. Мы вышли на площадь по одной из улиц, даже ни разу не заплутав. Или улицы Фаргира не были такими запутанными, или Виен гораздо лучше меня понимал их расположение, но мы не заблудились, как он и обещал. Он проводил меня до комнаты и нежно поцеловал в лоб.

- Ну вот и всё, мы на месте. Увидимся завтра, - и он ушел

к своим комнатам.

Утром за мной прислали девушку-служанку, которая должна была сопроводить меня в Дом Совета. Там соберутся люди, управляющие городом под началом наместника, чтобы обсудить привезенные оборотнями новости, и там же представят им выжившую дочь Первого Наместника.

Я не стала надевать предложенное платье. Не только потому, что не чувствовала себя леди. Я вообще не собиралась изображать здесь ту, кем не являюсь, и соответствовать образу благородной дамы. Пусть помнят о том, что мой приезд сюда – не добровольное решение. Но провоцировать Олана и наряжаться в более удобную походную одежду не стала. Надев шелковый наряд из широких брюк и многослойной накидки, который привезла из императорского дворца, вышла из дома вслед за провожатой. Утро было прохладным. И я поёжилась. Шелк гораздо больше подходил для столичного дворца, чем для сурового севера, пусть даже тут ещё не закончилось лето. Сопровождающая меня девушка была одета в простое шерстяное платье, которое носят горожанки. Но мой выбор она не осудила даже взглядом.

Виена на эту встречу не приглашали. Он был гостем в Фаргире, но никаких дел с руководством города не имел. Выезжая из столицы, я была готова к тому, что мне придется быть здесь совсем одной. Хотя сейчас волновалась так сильно, что от его поддержки я бы не отказалась. Ничего особенного в этой встрече с оборотнями не предполагалось. Но я

не могла сказать, чего точно боялась: что не впечатлю их как потомок Первого Наместника или что визит в Дом Совета станет еще одной ловушкой для моей свободы?

Мы поднялись по лестнице в большой дом из серого камня. Девушка раскрыла передо мной двери огромного зала, где уже собрались члены Совета Фаргира. Дверь за спиной со стуком захлопнулась. Я вздрогнула, а взгляды находившихся в зале людей устремились ко мне.

Не знаю, почему я думала, что оборотни все будут такими, как наместник Олан и его сопровождение – подтянутыми воинами с суровыми лицами. Может потому, что прежде я и не встречала каких-либо других одаренных. В зале же оказались люди разных возрастов и комплекций. Сильным даром обладали всего несколько человек, некоторые и вовсе были обычными людьми. В основном мужчины, как и обычно – женщины почти никогда не занимались государственными делами. Однако здесь среди почти трех десятков людей их было сразу две. Одна пухленькая, будто свежая сдоба, с добродушным лицом. Вторая как её противоположность – высокая, худощавая, имеющая такое строгое выражение лица, что заранее не хотелось с ней о чем-либо спорить.

В зале было всего два знакомых мне человека – сам наместник Олан и Вадлен, который сразу приветливо кивнул мне. Я подошла к нему и встала рядом, ожидая продолжения собрания. В зал вошли еще несколько человек, и лишь тогда все расселись за поставленными вдоль стен столами и нача-

ли беседу.

Сначала отчитались о происходящем в городе в отсутствии наместника, потом тот поделился привезенными из столицы новостями. В основном это были обычные для города дела и вопросы. И лишь одна тема, поднятая Оланом, заставила меня заволноваться не меньше, чем других оборотней.

- Будучи в столице, мы заключили союз с Ковеном магов, - сказал он, и по залу прошелся гул голосов – как удивленных, так и одобрительных. – Архимаг Вилард взялся лично изготовить для нас артефакт для поиска одаренных.

- Но ведь артефакты на нас не действуют, - возразил один из присутствующих оборотней.

- Верно, - согласился с ним наместник. – Но Вилард утверждает, что маги нашли способ менять свои заклинания таким образом, чтобы они работали и с оборотнями. Пока это лишь теории. Нужны исследования, чтобы понять природу их открытия.

- Каким образом будут проходить эти исследования? Маги прибудут в Фаргир? – недовольно спросила высокая женщина.

- Нет. Архимаг Вилард любезно согласился пригласить одного из одаренных в свою Башню. Там и станут проверять действие артефакта.

- Но кого мы отправим к магам? Разве это не опасно? – звучали вопросы. А я внутренне напряглась – а вдруг Олан

мог договориться с Вилардом о моем визите к нему? Но наместник Олан ответил иначе:

- Я взял на себя смелость и позволил магам пригласить одаренного ребенка из деревни вблизи Башни.

- Позволь не согласиться с твоим решением. Такие вопросы должны обсуждаться на общем собрании, - возразил грузный мужчина на противоположном конце зала. – Многие из нас не готовы доверять магам так, как ты. Тем более, что это касается жизни одаренного.

- Поэтому я и принял это решение сам, - спокойно ответил Олан. – Мы находим молодых одаренных за пределами города лишь по воле случая. И часто опаздываем к моменту, когда не умеющие контролировать дар дети погибают. Мы давно не враждуем с магами. Нельзя было упускать шанс получить их помощь в таком деле. К тому же маги сами нашли мальчишку. Если бы не они, мы бы и не узнали о его существовании.

- А если они используют полученные во время исследований знания против нас? – кто-то, как и я, не верил в честность архимага.

- Я думаю, если бы они что-то такое и замыслили, то сделали бы это и без нашего согласия, - хмуро ответил Олан. – Нельзя всё время жить в страхе. Разве не этого мы добивались? Если маги будут помогать нам, то невежественные люди станут относиться к любым одаренным одинаково. Оборотни смогут жить в безопасности не только в нашем городе,

но и по всей империи.

Присутствующие люди зашумели, обсуждая услышанное. Наместник Олан слушал их голоса со спокойной улыбкой. Хотя многие осуждали его решение, и я в том числе. Пусть сейчас я была не так категорична в отношении магов, но архимаг Вилард, как я знала, был ярким противником оборотней. И исследования артефактов и зелий магами с одобрения наместника и вовсе было чем-то запредельным. Не я ли первая испытала на себе измененное зелье? И хорошо, что в тот раз всё закончилось лучше, чем, должно быть, ожидали маги. Агрессивные похитители были лучшей демонстрацией их истинных намерений.

- И все же у меня есть доказательство того, что мы должны научиться искать молодых одаренных, а не ждать, пока они сами доберутся в наш город, - громко сказал Олан, перебивая говорящих. Люди замолкали и оборачивались к нему. – Как вы уже успели заметить, сегодня среди нас появился новый человек, - он указал на меня и велел подойти ближе. Я поднялась со своего места позади него, где все это время могла лишь наблюдать за происходящим. – Те из нас, кто обладает даром, уверен, почувствовали, что эта девушка весьма сильна. А старшие не могли не заподозрить её родство с Первым Наместником.

Голоса в зале затихли. Все смотрели на меня с интересом. Я почувствовала себя неловко. Уж лучше бы меня снова представили, как диковинную служанку, которую привез-

ли, чтобы она подавала на собраниях Совета чай, а не показывали, будто невиданный экспонат. Мне и то было бы комфортнее, чем под этими изучающими взглядами. Я повела плечами, будто это позволило бы мне отогнать неловкость.

- Могу с уверенностью сказать, - продолжил Олан. - Что чутье вас не подвело. Алиша действительно пропавшая дочь Мансура.

- Дочь Первого Наместника? Не может этого быть! - зал снова взорвали взволнованные голоса. - Это правда? Я почувствовал это, но не поверил себе...

- Мы проверили историю девушки - всё сходится. И именно архимаг Вилард помог нам с поиском информации. Думаю, одно это указывает на то, что сейчас мы можем доверять ему. Скажу больше - мы должны доверить изобретение такого артефакта, чтобы подобные истории не повторялись, и дети оборотней оставались среди нас.

На этом собрание Совета Фаргира закончилось. Но люди не спешили расходиться. Многие пытались заговорить со мной. Пришлось в который раз рассказывать историю своей жизни и уверять сочувствующих, что судьба моя не была трагична, как они считали. Я устала улыбаться всем и что-то говорить. Даже снова вспомнила Меланию - она, как невеста, а потом и жена, наследника, была вынуждена постоянно так общаться с придворными, не имея возможности отказаться от заведенных приличий и правил. Ну нет, такая роль точно не для меня, решила я.

Когда, наконец, любопытство членов Совета было удовлетворено, люди начали расходиться. Многие заверили меня в своей вечной дружбе и предлагали в случае необходимости обращаться за помощью. Я не умела отличать вежливость от искренности и не понимала, кто из них действительно мог бы стать мне близким другом. Потому лишь благодарила каждого за заботу и улыбалась. От непрерывной улыбки начали болеть щеки.

Разогнав последних любопытствующих, Олан отправил Вадлена со мной, чтобы тот показал мне город. Я не стала отказывать, раз уж оборотни так великодушно запланировали для меня экскурсию. К тому же была рада, что компанию мне составит старый оборотень, а не сам наместник или кто-то из незнакомых людей.

Глава 5. Дом Первого Наместника.

Виен уже ждал нас возле выхода. Прислонившись к перилам лестницы, он смотрел на плывущие в небе облака. Я невольно улыбнулась, разглядывая его профиль. А Вадлен, заметив это, лишь хмыкнул, но не стал ничего говорить.

Старый оборотень повел нас по улицам в сторону противоположную той, где мы гуляли с Виеном накануне. Улицы здесь казались менее оживленными, и я не думала, что показывать город он начнет именно с этих мест. Однако вскоре мы вышли к району, бывшим когда-то сердцем Фаргира. Тут даже сохранилась часть частокола, бывшего когда-то защитой только отстроенного города. Дерево давно посерело от дождей и солнца, и многие части стены пришли в негодность и были разобраны. Но именно здесь хранилась история Фаргира.

Тут были старые кузница и мельница, а потом мы вышли к гарнизону, вокруг которого и начал расти когда-то город оборотней. Дальше было лекарское крыло, башня с набатным колоколом и даже первый в городе храм – он был единственный из построенных храмов украшен резными столбиками и наличниками. Поплутав по узким улочкам, мы вышли на открытое пространство, бывшее раньше рыночной площадью, а теперь отданное под тренировки гарнизону, к которому теперь мы подошли с обратной стороны – по мере

того, как город рос, ему требовалось больше защитников.

И в данный момент старшие воины обучали воинскому искусству мальчишек – как оборотней, так и обычных людей. Мы обошли площадь по краю, чтобы не мешать ученикам, и столкнулись с Демьяном. Тот говорил о чем-то с другими воинами, стражами города, а увидев нас, помахал рукой и подбежал к нам. Он был одет в ту же форму, что и городская стража, что ясно говорило о том, какова его роль в Фаргире.

- Рад, что я увидел вас тут, - Демьян присоединился к нашей маленькой компании и теперь шагал рядом, широко улыбаясь.

Вообще-то я была уверена, что в городе мы разминемся с оборотнями, сопровождавшими в пути наместника. Я думала, что придется видеться лишь с Валденом и Оланом, раз уж они так желали моего воссоединения с городом и присматривали за мной. Потому не ожидала, что снова увижу Демьяна. Я была рада увидеть его, хотя после слов Виена и Вадлена о возможных чувствах оборотня смущалась его присутствия. Как мне вести себя с ним? Как будто я ничего не знаю или показать, что я не заинтересована в общении с ним?

Время от времени поглядывала на него, ища ответ на этот вопрос. Но Демьян просто шел рядом, не проявляя ко мне лишнего внимания. Он слушал Вадлена, как будто и сам впервые оказался в этом городе. Хотя иногда в рассказ старшего оборотня он добавлял и свои истории – вот здесь Демьян жил с семьей, когда они переехали в Фаргир, а тут лю-

бил играть с другими детьми. И всё же я успокоилась: подозрения Виена были напрасными, а Вадлен, как и наместник Олан, просто думал о рождении более сильных одаренных, а не о чувствах.

Поплутав по запутанным переулкам Старого города, как называли этот район, мы вышли на широкую, но довольно короткую, всего в несколько домов, мощеную улицу. Вадлен остановился возле одноэтажного дома из сруба. Широкое крыльцо, украшенное резными деталями, и такие же ставни на окнах отличали этот дом от других соседних. Вдоль стен росли стриженные кусты шиповника, на которых уже наливались алые ягоды.

Я остановилась рядом, ожидая новой истории. И Вадлен не заставил ждать:

- Это дом Первого Наместника. Дом настоящих родителей Алиши.

Я вздрогнула, разглядывая постройку. Она будто пахла настоящей историей. Хотелось представить, как я могла бы жить здесь, хотя перед глазами возникали картинки из кузницы Аверьяна. Думала, как мать могла бы звать меня в окно, если бы я загулялась, но видела лишь лицо Розалинды.

Увы, я не знала Мансура и Стефанию, у меня не было связанных с ними воспоминаний. И этот дом не вызывал никаких трепетных чувств. Быть может только интерес и легкую горечь потери людей, которых я не знала. А еще обиду за то, что эта новая история будто отодвигает воспитавших меня

людей на второй план. Я ведь искренне любила их и долгое время не верила в слухи о том, что моя приемная мать была бесплодна.

Я почувствовала, как Виен взял меня за руку и чуть сжал пальцы. Его поддержка и присутствие рядом успокаивали.

- Кто живет здесь сейчас? – спросила я.

Дом выглядел обжитым, а из окон даже слышались детские голоса. Новая семья, а может сам наместник Олан занял дом моего отца?

- Сейчас здесь приют для юных оборотней, родители которых отказались от них, испугавшись их дара. Мансур сам отдал этот дом, когда окончательно потерял надежду найти тебя и твою мать. Я до сих пор считаю, что это было лучшим решением. Никто из оборотней не осмелился бы занять дом Первого Наместника, но и бросать его было бы неправильно.

- Мы можем войти внутрь?

- Конечно, - Вадлен первым поднялся по ступеням и открыл дверь, приглашая меня пройти в дом.

Дом был не очень большим. Гораздо меньше, чем я ожидала – ведь это был дом не простого обывателя, а первого правителя Фаргира. Из кухни, совмещенной с прихожей, вело всего две двери, из которых выглядывали любопытные мордашки всего чуть больше десятка детей разного возраста. Возле печи сутились две девушки и уже виденная мной на собрании Совета пухлая женщина.

- Вадлен, что ж ты не сказал, что вы зайдете, - запричитала

толстушка. Хотя я была уверена – она знала, что мы решим посмотреть на дом изнутри. Она подхватила меня за руку, показывая комнаты и оставшиеся от моих родителей бездельницы, стоящие на полках, попутно давая девушкам указания собрать нам с собой свежей сдобы.

- Я думала, здесь будет больше детей, - заметила я. – А дом такой маленький.

- Олан же говорил на собрании, что нам почти не удастся отыскивать одаренных, - грустно сказала женщина. – Мы пытались просто объезжать поселения, ища оборотней. Но это будто искать иголку в стоге сена. И те, кто легко научился контролировать дар, часто испуганны и прячутся даже от нас. Или оказывалось, что мы приехали слишком поздно. Многие из живущих в городе сирот привезли из ближних сёл сами родители.

Она вздохнула, и тихо добавила:

- Кого-то удастся пристроить в семьи. Но не все дети хотят этого. Они помнят людские страх и жестокость и не готовы вновь доверять людям. Здесь им проще. В этом доме они среди таких же одиночек. А мы, старшие, помогаем им снова поверить и в себя, и в доброту людей. Я и сама помню, как моя мать боялась, что я раскрою свой дар. Но она хотя бы не отказалась от меня. Пусть потом мне пришлось долго скрываться и переезжать прежде, чем я попала сюда. Поэтому я согласна с решением Олана сотрудничать с магами. Я боюсь их. Но если они помогут, то и мы сможем помочь го-

раздо большему количеству одаренных.

Из дома Первого Наместника я вышла со странным чувством. Будто меня специально привели сюда, чтобы примирить с врагом, коим, несомненно, являлся архимаг Вилард. Я поделилась этими мыслями с Вадленом.

- Не надо искать подвохов там, где его нет, - он хмуро посмотрел на меня. А потом и вовсе добавил: - В данный момент ничего даже не зависит от твоего мнения. Какой смысл убежать тебя в необходимости этого сотрудничества? Это решение нашего наместника, а ты – всего лишь гость в городе.

- Но ведь Вилард организовал нападение на меня! – возмутилась я. – Разве это не доказательство его злых намерений?

- А у тебя есть доказательства, что это был именно он? Если нет, то не стоит наговаривать на человека. Какими бы ни были ваши с ним отношения, у нас нет повода сомневаться в нем.

- Значит, вы мне не верите?

- Дело не в доверии. Вражда одного оборотня с одним магом и союз двух противоположных сил – вещи не соизмеримые. А если мы начнем судить каждого, кто нехорошо обошелся с одним из одаренных, мы станем такими, какими боятся видеть нас люди – жестокими чудовищами. Поверь, у Фаргира и так слишком много нерешенных проблем, чтобы отказываться от возможности сотрудничать с магами. Будь

у нас другой вариант, никто бы не стал связываться с ними. Я, как и многие другие, хорошо помню, как мы были врагами. Не забыл, кто повинен в гибели Стефании и многих из наших доблестных воинов. Но времена изменились. Должны меняться и мы.

Я не ответила. Как житель Фаргира и один из членов Совета, он был прав. Но почему из всех магов на союз с оборотнями пошел именно этот Вилард? Чувство, что это плохо кончится для всех нас, не покидало меня. Наоборот, усиливалось с каждой новой мыслью, что я не смогу ни переубедить оборотней, ни что-либо изменить.

С этими мрачными мыслями я и не заметила, как мы дошли до сохранившихся Северных ворот старого города, бывших когда-то надежным заслоном Фаргира от набега кочевников с северных пустошей. Сейчас город раскинулся намного дальше прежних границ, а стены возле этих ворот не было – лишь арка и тяжелые резные створки. Вадлен сказал, что их не единожды восстанавливали. И даже превращение их в декоративный памятник не прошло без замены большинства деталей. И да, они так же были памятью о Первом Наместнике и его супруге. О чем и говорил вырезанный на тяжелых деревянных створках барельеф.

Это было единственное изображение моих настоящих родителей. Я смотрела на работу мастера, думая о прошлом. Интересно, как я оказалась у людей, вырастивших меня? Видели ли они мою мать живой, и что случилось с ней самой?

Наверное, об этом могли рассказать лишь мои приемные родители. Но увы, и они были мертвы.

На этом экскурсия была окончена. Вадлен ушел, поручив Демьяну проводить нас с Виеном, когда нам надоест осматривать окрестности. Я бы отправила и его куда подальше вместе с Вадленом, но не придумала повода. Потому мы бродили по улицам втроем. Хорошо, что ни один из мужчин не пытался заговорить со мной – мне не хотелось отвечать на возможные вопросы обо мне и моем прошлом. Лишь Демьян иногда кратко рассказывал что-то о местах, мимо которых мы проходили. Еще раз показал устройство гарнизона и предложил приходить сюда, если захочется поупражняться. Даже отдельно позвал Виена. Значит никакие они не соперники, ещё раз отметила я. Иначе зачем ему это делать?

После того, как пообедали в небольшом трактире на окраине старого города, я решила отправиться в гостевой дом и отдохнуть. От сопровождения Демьяна вежливо отказалась. Он не настаивал и даже, кажется, не расстроился. Я облегченно выдохнула, окончательно уверившись, что Вадлен и Виен не правы на счет него.

- Что за история с архимагом Вилардом? – спросил Виен, пока мы шли к дому. Я совсем забыла, что он не был в курсе договоренностей Олана и магов.

- Вилард обещал наместнику, что сделает артефакт для поиска оборотней. Наместник считает, что это хорошее решение. Но я уверена, что если маги смогут изобрести арте-

факты, действующие на оборотней, то это ничем хорошим для нас не закончится.

- Постой, - Виен даже остановился, и мне пришлось оглянуться на него. – Правильно ли я понимаю, что до сих пор артефакты никак не действовали на таких, как ты?

- Правильно, - я решила, что между нами больше не должно быть секретов. Так почему не рассказать ему об этом? – Магия в таком виде вообще не действует на оборотней. Ни артефакты, ни зелья, ни даже заклинания и проклятия. Только порожденные магией стихии – огонь или ветер, например.

- Но ведь это значит, что и браслет Эверсонов на тебя не действовал?

- Не действовал.

- Но ты всё равно рисковала жизнью из-за леди.

- Разве не для этого меня наняли?

Он вдруг подошел и крепко меня обнял.

- Знал бы это, уже тогда запер бы тебя понадежнее. Леди знала об этом?

- Конечно нет, - ответила я. – Она вообще узнала о моем даре только тогда, на отборе. И уж тем более я не стала бы говорить ей, что этот артефакт для меня, как дешевая безделушка - совсем бесполезен.

- Почему ты рассказала мне об этом сейчас? – спросил Виен, когда мы продолжили путь.

- Потому что хочу, чтобы ты знал. Я доверяю тебе, мне нет смысла скрывать от тебя это.

- Но ведь то зелье сработало. Или все же ты отказывалась менять облик из-за отсутствия одежды? – он ухмыльнулся. А я не удержалась от тяжелого вздоха. Ну что за человек?

- Зелье сработало, - согласилась я. - Подозреваю, что маги ждали чего-то другого от своего проклятия. Знать бы, что именно. Стали бы они устраивать подобный спектакль с похищением леди ради обычной проверки? Потому и считаю, что доверять им сейчас слишком опасно. Пока они изобретают артефакт для поиска оборотней, если они вообще занимаются именно этим, могут придумать еще что-то похуже того зелья.

- И другие оборотни не верят тебе?

- Не верят, - согласилась я.

Виен задумался. Я не стала отвлекать его от мыслей. Сейчас он единственный, кто целиком и полностью на моей стороне. Я очень на это надеялась. Как надеялась и на то, что он найдет выход там, где не вижу его я.

- Раз наместник и его приближенные не верят нам, - наконец сказал он. – Стоит быть осторожнее. Не думаю, что маги придумают что-то так скоро. Значит и у нас есть время подготовиться. То проклятие не подействовало на меня. Ну почти не подействовало. Выходит, что с работает с оборотнем, не станет работать с обычным человеком. А значит мне просто надо быть рядом с тобой, чтобы ты оставалась в безопасности.

Виен широко улыбнулся и обнял меня за плечи. Решение

было простым. Вместе действительно мы станем не только счастливее, но и сильнее. Другое дело, насколько реально для нас все время быть рядом.

- Я свяжусь с Альвианом, - добавил Виен уже серьезно. – Сложно рассчитывать на его скорую помощь, всё-таки до столицы отсюда далеко. Но информацией, если она есть, он точно поделится. Может что-то будет известно и Второму Магистру. Всё же он ближе к магам, чем мы все. Ты пока просто будь осторожнее. Уверен, наместник Олан захочет показать тебя всему городу и сейчас будет использовать тебя во всех мероприятиях, где только возможно. Запоминай все, что покажется тебе подозрительным. Я в это время осмотрюсь в городе. Так что не переживай, что-нибудь обязательно придумаем.

Пока никакой другой информации о планах Виларда и магов не было, большего сделать мы не могли. Но это уже был какой-никакой, а план. И самое главное, что в первые за долгое время я не была одна – со мной был Виен, и его присутствие вселяло уверенность, что мы справимся с любой бедой.

Как и предполагал Виен, наместник Олан требовал моего присутствия везде, где это было возможно. От ревизии складов на окраине города до отчетов членов Совета на их собраниях. Я была не участником всех этих мероприятий, а всего лишь наблюдателем. Хотя чувствовала себя даже не экзотической зверушкой, как когда Мелания хвастала мои-

ми навыками служанки, а ярким флажком, которым машут для привлечения внимания – Олан не забывал всем, с кем встречался, сообщать о моем родстве с Первым Наместником.

Несмотря на все неудобства, общение с Оланом приносило определенные плоды. Во-первых, я была уверена, что в городе всё спокойно. Текущие проблемы никак не были связаны с магами, а решения были довольно простыми и требовали лишь финансирования или политических ходов, что меня лично никак не касалось. Во-вторых, все новости относительно исследований магов обсуждались Советом, на котором по настоянию Олана я часто присутствовала. И я знала, что разработка артефакта идет действительно очень медленно, а значит у меня есть время не просто подготовиться к нападению Виларда, а уйти неторопливым шагом из города, если что-то пойдет не так.

Хотя, признаться, я всё больше верила наместнику и Вадлену, что мои подозрения напрасны. Архимаг в своих посланиях казался милейшим человеком. Подробные отчеты о каждом шаге, успехах и неудачах, даже объяснения процессов – всё это было в его письмах, которые он присылал Олану. Наместник показывал их мне, как доказательство лояльности мага и ошибочности моих подозрений. Я пыталась вспомнить, когда и как мы начали подозревать именно архимага. После слов Эрика Эверсона о его связи с заговорщиками? Теперь мне казалось, что молодой лорд мог просто

ошибиться в своих суждениях, и мы зря поверили ему.

По вечерам за ужином мы обсуждали с Виеном, что узнали за день. Новости были скудными и никак не раскрывали возможных проблем. Он сам целыми днями пропадал где-то в городе, заводя знакомства со стражей и даже уличными мальчишками. Но узнал ненамного больше, чем я. В конце концов я поделилась своими сомнениями, что мы, как и говорит Олан, зря переживаем об архимаге.

- Самые страшные интриги плетутся с дружелюбной улыбкой, - не согласился Виен, знающий гораздо больше меня о таких делах.

- Это значит, что никому и здесь нельзя доверять? – с сомнением спросила я. – Это ж так можно с ума сойти от вечного страха.

- Это значит, что нельзя терять бдительность, - улыбнулся мне Виен. – Лорд Эрик Эверсон не зря предупреждал о Виларде.

- Но разве не мог он ошибаться? Ведь мы так просто поверили его словам. Но Вилард не единственный маг, мечтающий о низвержении оборотней.

- Ты же не думаешь, что Альвиан и верные люди в сыске не проверили показания лорда Эверсона? Хоть прямых доказательств нет, косвенные улики ведут к архимагу. Он хорошо подчистил следы. Но в императорском сыске работают мастера своего дела. Если случится что-то подозрительное, он будет первым в списке подозреваемых. Ему не удаст-

ся скрыть свое участие в этом так просто, как это было в прошлый раз.

- Тогда что нам делать?

- Пока ничего подозрительного не происходит, можно на время просто забыть о нем и наслаждаться жизнью, - он улыбнулся, но я уже не могла быть так спокойна.

- Есть новости из дворца? – я сменила тему, но надеялась, что хоть Альвиан сможет прояснить хоть что-нибудь.

- Ничего по архимагу. Но есть и хорошие новости. Альвиан и леди Мелания скоро станут родителями.

- Что? И ты молчишь об этом? – возмутилась я. Эта новость была куда важнее вестей об архимаге.

- Я только утром получил письмо от них, - засмеялся Виен и вытащил разукрашенный императорской вязью конверт из кармана. Я потянулась к письму, но вредный телохранитель отдернул руку, и мои пальцы поймали воздух.

- Эй! Ну хоть прочитай об этом вслух, - я снова потянулась к конверту, но Виен со смехом снова отдернул руку за миг до того, как я попыталась поймать его.

Свободной рукой он обнял меня и усадил рядом с собой и лишь тогда отдал письмо. Я пробежала глазами по строчкам, в которых Альвиан писал о Виларде и ситуации во дворце – всё было ровно так, как и говорил Виен. То есть – ничего нового. Усмехнулась, когда принц просил Виена передать привет мне и внимательно всмотрелась в слова о беременности Мелании.

- Всего два предложения! Вы, мужчины, просто невыносимы! Это же такая радостная весть, а тут всего несколько слов! – я вернула письмо Виену.

- Еще рано радоваться. Ребенок родится не так скоро, - ответил Виен и прикоснулся к моим губам поцелуем.

Глава 6. Тайны и секреты

Когда Виен вернулся в свои комнаты, снова достал из кармана письмо Альвиана и еще два сложенных листа, которые он не показал Алише. Ему не хотелось держать их содержимое в тайне, но в письме, написанном на одном из листов, принц просил именно об этом. Он будто знал, что Алиша захочет прочесть его послание, и что Виен позволит ей это. Потому написал для своего бывшего телохранителя еще одну записку, где описал гораздо более тревожные вести.

Да, у Ковена были бумаги, подтверждающие союз Олана с Вилардом. Это был не просто договор двух людей, а заверенное императором соглашение между Ковеном в лице архимага и Фаргиром о сотрудничестве. Но о том, что на самом деле происходит в Башне архимага не могли сказать даже там.

К сожалению, тайный сыск был бессилён, пока не было никаких доказательств вины магов или достоверных показаний свидетелей. Маги молчали. Многие из них боялись Виларда. А все ведущие к нему следы были так тщательно подчищены, что даже редкие намёки на его вину казались ошибочными. Стоило больших трудов найти хоть какие-то зацепки. Но всё же виновность архимага была притянута за уши и держалась на одних лишь предположениях.

Альвиан, получив послание Виена, тут же отправил в

Башню мага верных людей, которые должны были наблюдать за процессом создания артефакта и следить, чтобы маги не могли навредить ни гостившему у них молодому оборотню, ни остальным одаренным через него. Доверенные люди были не от тайного сыска, а от лица будущего императора, желающего проследить, чтобы между подданными не случилось ссоры.

Здесь их снова ждала неудача. В Башню их пустили. Даже показали комнату мальчишки-оборотня и его самого, здорового и вполне довольного жизнью. Выдали копию письменного отчета о работе над артефактом. И попросили покинуть Башню – мол, лишние люди нарушают магические потоки и мешают экспериментам. Узнать ничего конкретного не удалось.

Альвиан, как и Алиша, был уверен, что старый маг что-то замыслил. И считал, что отсутствие информации еще раз доказывает его злые намерения. Это же кратко он изложил и в основном письме, не вдаваясь в некоторые подробности. А вот другая новость была гораздо более неприятной.

В то же время, пока принц искал по подсказке Виена любую информацию о новом артефакте, в императорском дворце кто-то пустил слух, будто служака-оборотень леди Эверсон смогла своим даром повлиять на волю наследника и заставить его жениться на своей госпоже. О том, что оборотни могут, как и маги, воздействовать своей аурой на других людей, было известно, наверное, только самим оборотням и

магам. Мало кто мог точно отличить свой собственный страх от влияния ауры одаренного. Но, конечно, ни один из одаренных не мог напрямую менять мысли окружающих. Однако разбираться в этих тонкостях сейчас никто не собирался.

Это информация вызвала скандал при дворе. Нашлись даже те, кто пытался убедить императора признать брак недействительным. Никто не задумывался о том, что раньше подобных инцидентов не случалось. Стали бы оборотни, если бы могли так влиять на сознание людей, столько лет жить в положении изгоев? Хотя доля правда в этих слухах была – принц женился на Мелании из-за Алиши. Только вот никто не знал истиной причины этого его желания.

Альвиан отрицал слухи, и даже объявил о том, что его целью всегда была такая девушка, как Мелания. А королева-мать подтвердила, что леди Эверсон была одной из лучших кандидаток, даже несмотря на то, что их общение с наследником заладилась не сразу. Он даже прошел проверку ауры у магов, чтобы доказать невиновность Алиши и её хозяйки. Конечно, следов стороннего влияния никто не обнаружил, леди Эверсон была оправдана.

Отъезд служанки и беременность Мелании еще раз доказали, что слухи беспочвенны. Однако даже несмотря на то, что невиновность Алиши была теперь очевидна, среди лордов росло недовольство одаренными. Пока оно лишь читалось в случайно брошенных фразах и недовольных взглядах. Но если между магами и оборотнями снова разгорится про-

тивостояние, то это недовольство может вылиться в открытый протест и возрождение едва распавшегося общества заговорщиков.

Знать бы, что задумал архимаг Вилард, над какими проклятиями работает... И связана ли его работа с этими слухами. Ведь если лорды открыто выступят против оборотней, императору ничего не останется, кроме как сковать одаренных новыми законами, а то и вовсе упразднить существование Фаргира. И если маги к этому времени выдадут императору средства, чтобы подавить недовольство оборотней, остается только гадать, что станет с Фаргиром и его жителями.

Виен пробежал глазами отчет тайного сыска, который подтверждал слова Альвиана. Но, к сожалению, находясь здесь, он ничего не мог сделать. Наместник Олан относился к нему с недоверием. Он выказывал уважение, но все же сторонился бывшего телохранителя наследника, все ещё считая того шпионом принца.

Живя во дворце и зная все слабости и сильные стороны придворных, Виен запросто мог влиять на их решения, прикрываясь именем принца. Здесь же люди не были ему знакомы, а влияние императорского наследника не могло помочь ему. Всё, что он мог, это беречь Алишу и в случае беды постараться помочь Фаргиру выйти из возможного конфликта с наименьшими потерями.

Для того, чтобы осуществить это, он уже начал знакомить-

сы с воинами, охранявшими покой города. Его навыки и бытность телохранителем наследника были лучшей рекомендацией. И он быстро завел приятелей среди стражи. Знания по организации охраны привлекли к нему внимание и людей из старших чинов, которые уже прислушивались к его советам. Он надеялся, что, имея такие связи, сможет защитить и Алишу, и город её отца. Это единственное, что он мог и умел. Потому и дальше собирался укреплять свою дружбу со стражами Фаргира.

Виен разжег мелкие щепки в камине в своей гостиной и бросил сверху два листа письма, которые Альвиан велел не показывать девушке. Виен смотрел, как огонь жадно поглощает бумагу. Лучший способ сохранить такие письма в тайне – не прятать их, а полностью уничтожить. Только тогда можно быть уверенным, что никто не найдет того, что не должно быть открыто. Судьба достаточно коварна, и спрятанные тайны вскрываются в самый неподходящий момент. Хотя казалось, что, скрывая от Алиши то, что написал ему Альвиан, он предает её доверие, пусть даже это сообщение расстроило бы её.

Доверие Алиши было для Виена чем-то особенным. Она так легко раскрывала ему те тайны, которые не так давно тщательно оберегала. Так легко пускала его в свою новую жизнь, узнавая неизвестные ей самой грани вместе с Виеном, даже несмотря на то, что её обида до сих пор не прошла. Жаль, что ему приходится скрывать от нее даже такие мелочи, как

переживания Альвиана. Конечно, это тайны принца, а не Виена, но ведь они оба – Виен и Алиша – связаны с этими переживаниями. Быть может, стоит послушаться Альвиана и всё ей рассказать?

Но нет, он не станет тревожить девушку. Хотя бы до тех пор, пока согласен с Альвианом в том, что Алише не стоит беспокоиться о том, что говорят во дворце. На её долю выпало и так достаточно бед, к чему переживать из-за пустых дворцовых слухов? Там достаточно умельцев придумывать и не такое.

Глядя, как догорают письма, Виен думал и о том, что сам не может, как Алиша, полностью раскрыть свои чувства. А его, как никогда, снедала неуверенность в собственных силах.

Виен не рассказывал, но он уже не единожды воспользовался приглашением Демьяна и приходил в гарнизон сражаться с оборотнями в то время, когда Алиша была занята с делами с наместником. Сколько бы Виен ни говорил себе, что оборотни сильнее людей, он чувствовал себя так, как когда ребенком попал во дворец: он ощущал беспомощность и понимание, что абсолютно бессилен против своих противников. Что еще хуже, Демьян и не скрывал своего презрения к нему.

- Такой сильной девушке нужен сильнейший из мужчин, - говорил он, пока поверженный Виен поднимался с песка. – Как скоро Алиша поймет, что ты слишком слаб для неё?

Насмешки оборотня злили и рождали сомнения. А что, если это действительно так? Ведь в то время, когда зарождались чувства девушки, Виен считал себя лучшим. И действительно был таким. А теперь он сильно уступал в силе не только Демьяну, но и куда более слабым оборотням.

Виен не хотел, чтобы Алиша видела его слабость. Потому почти не бывал на площадке гарнизона, когда она заходила сюда. Демьян посмеивался и над этим, обещая отвоевать девушку в его отсутствие. И, как бы Виен не доверял Алише, сомнения, что она выберет другого, неприятно терзали сердце. Если Алиша рассказывала о том, что бывала в гарнизоне, то никогда не упоминала о Демьяне. Значило ли это, что ей есть, что скрывать? Или она просто не считает нужным обращать свое внимание на этого мужчину?

И всё же Алиша была рядом с Виеном. Отвечала на его поцелуи, улыбалась ему и делилась своими тайнами. Но даже это не гасило пламя сомнений, которое разгоралось в его душе с каждым днем всё сильнее.

Алиша снова была слишком хороша для него - сына торговца, обычного воина, бывшего даже не лучшим в империи. Имеет ли он право удержать её, если она решит уйти? Имеет ли право любить дочь Первого Наместника Фаргира, которую здесь, в городе, считали ожившей легендой даже простые люди?

Хотя в одном он был уверен: даже если девушка выберет другого, он не откажется от неё и станет защищать даже це-

ной своей жизни, как совсем недавно защищал Альвиана.

- Виен! – окликнула его Ливия, молодая травница-оборотень, когда он шёл из гарнизона к восточным воротам после очередного поражения. Они часто встречались здесь. Ливия жила неподалеку, и ходила этой дорогой за травами или в лавку своего отца, который готовил и продавал настойки и сборы от разных недугов.

Виен познакомился с Ливией, когда беседовал со стражниками возле ворот. Та возвращалась из леса и посчитала, что Виен новый страж, потому сама подошла, чтобы узнать его имя.

Ливия напоминала ему Лауру. Такая же открытая и простая. И так же, как и дочь Воторго Магистра, липла к нему. Виен никогда не был влюблен в Лауру, да и Ливия не вызвала в нём никаких особых чувств. Хотя фигура девушки была будто воплотившейся в реальность мужской фантазией. И с ней было легко общаться, будто они знакомы очень давно.

Виен обернулся, отгоняя мрачные мысли и пытаясь не выдать своих переживаний девушке.

- Снова дрался с оборотнями? – она все же уловила его эмоции. Ливия иногда приходила в гарнизон и не раз наблюдала за поединками Виена и оборотней. И теперь сразу поняла настроение мужчины. - Зачем ты делаешь это? Оборотни сильнее людей, тебе так просто не победить, - пожимала она плечами, искренне не понимая желания Виена прихо-

дить в гарнизон, чтобы снова и снова проигрывать. Люди-воины, хоть и служили городу наравне с оборотнями, никогда не пытались сравняться с ними в силе.

- Хочу стать сильнее, - как обычно ответил Виен.

Ливия поставила на землю корзинку для трав, вынула из кармана платок и повязали им рассеченную возле локтя руку. Виен и не заметил новой царапины. Забота девушки была приятной, но не вызывала трепета, как помощь Алиши. Как и обычно, он снимет платок по пути домой и выбросит. Но Ливия об этом не узнает.

- Зимоцвет распустился, - протянула девушка, поднимая корзину. – Нужно собрать его до того, как последние цветы засыплет снегом. Идти далеко. Составишь мне компанию?

Ливия подняла на него глаза в ожидании ответа.

- Извини, сегодня не могу, - ответил Виен. Он был дружен с Ливией, иногда помогал ей донести корзину, полную трав, до лавки отца или разнести заказы по домам клиентов, когда не знал, чем бы ещё себя занять. Но не соглашался на такие прогулки, где они могли бы надолго остаться наедине. Не будь она такой настойчивой, быть может он и не задумывался о последствиях этих прогулок. Но Ливия не скрывала своих чувств к нему, а Виен не хотел обманывать доверие Алиши так глупо.

- Ты никогда не можешь, - Ливия надула губки и отвернулась. Она выглядела очень милой, когда обижалась. Но Виен общался со многими девушками при дворе и знал о таких

уловках. Потому ничего не ответил.

Он немного прошел с Ливией, поговорив с ней о пустяках, и, попрощавшись с подругой, повернул в сторону.

Сегодня ему не хотелось не идти к восточным воротам. А в квартале ремесленников имелось важное дело. Там он недавно обнаружил небольшую булочную, в которой работал кондитер, переехавший когда-то из столицы. Виен заказал у него пирожные, которые были весьма сложными в приготовлении, и подавали их лишь во дворце. Но их так любила Алиша. Он улыбнулся, представив улыбку Алиши, и с раздражением сорвал с руки платок Ливии.

Ливия была еще одной тайной, о которой Виен не хотел рассказывать Алише. Он не знал, как его девушка отнесется к такому знакомству. Станет ли ревновать или примет с пониманием? Хотя Виен не мыслил ничего бесчестного, не хотел, чтобы Алиша сомневалась в нём хоть сколько-нибудь, особенно после их недавней размолвки. Да и в конце концов, Ливия не такая значительная личность в жизни Виена, чтобы вообще говорить о ней.

Я часто возвращалась к мысли о том, что не хотела задерживаться в Фаргире слишком долго. Думала, что дождусь окончания зимы, и покину город, чтобы посмотреть другие земли. Но сейчас, когда зима подступала всё ближе, уже не была уверена, что хочу уезжать отсюда.

Пребывание в Фаргире оказалось довольно приятным. Пусть сначала я чувствовала себя странно в своей новой роли, но постепенно свыклась с ней. Я не совсем понимала, зачем Олану мое постоянное присутствие рядом, ведь я не слишком хорошо разбиралась в делах города. К тому же не раз говорила о том, что планировала покинуть оборотней. Но Вадлен пояснил, что каждому в городе важно, что единственная дочь Первого Наместника жива и нашлась. Для многих встреча с потомком Мансура сродни чуду, так почему не порадовать людей? Да и Олан надеется, что я продолжу дело своего отца, выбрав любое интересное для меня занятие здесь, в Фаргире, потому и показывает мне все уголки города.

- Все мы надеемся, что однажды ты займешь место в Совете, - сказал он мне.

- Я ничего не знаю о нуждах этого города, - возразила я. И напомнила: - И не собиралась оставаться здесь навсегда.

- Никто не станет принуждать тебя к чему-либо, - вздохнул Вадлен. – Но всё же ты единственный ребенок Мансура. Твое место здесь, среди нас. Хотелось бы, чтобы ты полюбила этот город.

Тогда я ничего ему не сказала. Но стала сомневаться в том, что мое желание уйти от оборотней верно.

И теперь все чаще я задумывалась о том, чего же хочу на самом деле.

Этот вопрос оказался довольно сложным. Всю свою жизнь

до этого я мечтала увидеть мир. А теперь переживала за судьбу города и оборотней, пусть никто и не верил в угрозу со стороны магов. Вадлен сказал, что никто не торопит меня с выбором. Даже если я решу покинуть город, никто не осудит. За мою непонятную работу – сопровождение наместника Олана – мне даже назначили небольшое жалование. И теперь я чувствовала некоторую ответственность перед Советом Фаргира и оборотнями. И это тяготило меня.

Что было еще хуже, я боялась поделиться этими сомнениями с Виеном. Он часто рассказывал о городах, где бывал когда-то с принцем, и местах, в которых хотел бы побывать вместе со мной. Мы не называли даты, когда покинем Фаргир и сроки, на которые оборотням нужно было мое присутствие. Но и никогда не обсуждали жизнь здесь. Что если Виен осудит мое желание остаться?

Повода поговорить об этом не было. И я каждый раз откладывала неудобный разговор. К тому же я и сама еще точно ничего не решила. Поэтому считала, что можно не торопиться делиться своими сомнениями.

Между тем у меня появилось много новых знакомств. Конечно, больше среди тех, кто находился в гарнизоне. Меня никто ограничивал в том, что мне нравилось – я часто бывала там, чтобы поупражняться с сильными оборотнями и самой стать сильнее. Мне не позволили бы стать простым стражем, но в тренировках не отказывали.

К моему сожалению, Виен со мной сюда не ходил. То ли

так и не ладил с Демьяном и потому не спешил воспользоваться его предложением, то ли был слишком занят. Я рассказывала, что бываю на площадке гарнизона, но не настаивала на его присутствии. Хотя оно было бы мне приятно. Но он не проявлял желания прийти туда, и я тоже об этом молчала.

Сама же я успела многому научиться за это время. И, казалось, не уступала во владении даром и оружием другим оборотням. По крайней мере Демьян, который часто составлял мне компанию, уже не казался таким серьезным противником. Были и другие оборотни, которые помогали мне в освоении дара. Это были и молодые люди, как Демьян, и опытные воины, знавшие моего настоящего отца. Они много рассказывали мне о нём, а я делилась историями об отце-контрабандисте. Нашелся даже человек, который лично знал Аверьяна, что приятно меня удивило. А его рассказы об их знакомстве, пусть и коротком, вселили еще больше уважения гарнизонных вояк к моему приемному отцу. Мне было приятно, что наконец говорят о нем не так, будто он в моей жизни ничего не значил, и все мои умения заслуга лишь кровных родителей.

И всё же так вышло, что больше других я общалась с Демьяном. Он был молод, но уже имел невысокий, но значимый чин. Потому часто сопровождал начальника городской стражи, когда тот посещал с отчетом Совет. Приветливо махал рукой, когда мы встречались на улицах города. Если не

был где-то в городе по службе, то всегда помогал мне, когда я приходила на тренировки. И даже научил метать кинжалы, с которыми у меня никогда особо не ладилось. Его прикосновение, когда он складывал мои пальцы в правильном захвате, не вызывали во мне трепета. Но и он сам проявлял лишь дружелюбие и братскую заботу, но точно не заинтересованность, в которой когда-то убеждали меня Виен и Вадлен. Я уже и думать забыла об их словах, но не рассказывала Виену об оборотне. Сама я не считала это важным, но не хотела расстраивать Виена словами о Демьяне, которого он точно недолюбливал.

В конце концов, другие оборотни так же помогали мне, если видели, что я не справляюсь с чем-то. Пусть так и будет, решила я. И просто говорила и думала о Демьяне как об одном из многих воинов гарнизона, с которыми мне приходилось общаться, ни единой мыслью или словом не выделяя его среди других.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды, придя в гарнизон, я не встретила компанию сияющих, будто начищенный клинок, лиц стражников.

- Вот, - Демьян вышел вперед и протянул мне сверток. Я развернула его и обнаружила внутри два коротких меча, так похожие на мои, но сделанные из темной вороненой стали и с гравировкой на лезвии. – Мы с ребятами решили сделать для тебя подарок.

- Это была идея Демьяна, - сказали из-за его спины.

- Он сам выбирал их, - другой воин подмигнул мне, и я почувствовала, как мое лицо заливают краски.

- Но это слишком дорогой подарок, – пробормотала я.

Таких подарков прежде мне получать не приходилось. К тому же повода для этого не было. Если, конечно, Демьян с другими воинами не решили просто выслужиться перед потомком Первого Наместника, что было весьма вероятно. Мне было неловко от их внимания и хотелось отказаться от мечей, хоть мои были очень старыми, а новые прекрасны настолько, что было жалко с ними расставаться. И лица воинов светились от гордости за подарок, как у мальчишек, что мне не хотелось расстраивать своих товарищей.

- Это оружие, достойное рук такого оборотня, как ты, - торжественно сказал Демьян. - Дочь Первого Наместника достойна лучшего. Мы все старались. Не хочешь же ты обидеть столько своих друзей отказом? – он обвел рукой на стоящих позади воинов, будто поняв причину моей заминки. Те дружно закивали. А я поняла, что не могу отказаться от подарка, не обидев мужчин.

- Спасибо, - пробормотала я, картинно взмахнув оружием, чем вызвала одобрителные возгласы стражей.

- Ну что? Испробуем новое оружие? – предложил Демьян. Я перевела на него взгляд. Улыбка лучилась теплотой, а в глазах отражалось предвкушение. Но смотрел он не на меня, а на подаренные мечи, будто ждал, когда наконец можно позаниматься с новой игрушкой.

Вечером, когда увиделась с Виеном, не стала рассказывать о подарке стражей. Не хотелось, чтобы он нервничал из-за собственных беспочвенных подозрений.

И о том, что думала остаться в Фаргире, тоже смолчала.

Глава 7. Отбор женихов

Наступила зима, а никаких важных новостей о достижениях магов в изобретении артефакта не было. Меня это радовало. А вот Олан был недоволен. Наместник надеялся, что к весеннему таянию снега оборотни будут готовы к поиску одаренных. Конечно и я проникалась атмосферой города и не понаслышке знала о том, как сложно жить оборотням вдали от Фаргира. Но в тайне надеялась, что маги не найдут средств поиска и воздействия на оборотней, а то проклятие, которое они испытали на мне, удалось им случайно.

С тех пор, как я начала сомневаться в необходимости так быстро покинуть город, я действительно больше задумывалась о том, что могу сделать для Фаргира. Никакого опыта во всём этом у меня не было. Каждый раз, когда я озвучивала свои предложения по изменению в жизни города, Вадлен объяснял, почему это нельзя сделать или вовсе пойдёт во вред. Мои мысли относительно политики Фаргира даже мне самой в итоге казались по-детски наивными. Я понимала это каждый раз и расстраивалась, что на самом деле ничего не могу сделать ни для того, чтобы сделать суровый северный край плодороднее и богаче, ни распространить влияние Фаргира и оборотней на дальние земли.

Я делилась этими мыслями с Виеном и Вадленом, ставшим мне будто родным дядюшкой. Они оба говорили, что

однажды я разберусь со всем этим и буду справляться лучше. Потому я снова верила в свои силы и пыталась стать полезной этому городу.

С Виеном мы продолжали жить в гостевом доме возле площади. Дважды за это время сюда заезжал кто-то из соседей лордов. Я не видела их в эти короткие визиты. Лишь сутящиеся слуги в одеждах с гербовой вязью говорили о присутствии в доме кого-то еще. Меня ничуть не расстраивало то, что не удалось увидеть приехавших в город знатных гостей. Теперь я не была служанкой леди, но даже став частью Совета Фаргира, не чувствовала себя равной лордам, как должно было считаться при моем изменившемся положении.

Равной лордам я была лишь на словах. Как и всех влиятельных жителей Фаргира, меня ничем особым не выделяли. Хотя многие в городе знали меня, даже если я не была лично с ними знакома. Больше других я общалась со стражами гарнизона. Хотя сейчас я почти перестала приходить к ним для тренировок.

Скрыв когда-то от Виена подарок стражей Фаргира, я всё ещё не переставала испытывать неловкость. Будь это просто знак внимания наследнице Первого Наместника, я бы давно забыла о смущении. Но каждый раз, когда я приходила в гарнизон, чтобы сразиться со стражами, они не уставали напоминать мне о непосредственном участии Демьяна в выборе подарка. Не будь у меня Виена, я воспринимала бы про-

исходящее, как шутку. Но я знала о его ревности и не хотела стать виновницей конфликтов.

В конце концов я стала стараться проводить свободное время где-то еще, но не в гарнизоне. К сожалению, других мест, где я могла бы упражняться с оружием, в городе не было. Потому мне всё равно приходилось приходить на территорию гарнизона, чтобы сохранить форму, хоть я и свела эти визиты до минимума.

Сам Демьян на шутки товарищей внимания не обращал, хотя при встречах со мной был как обычно приветлив. Было бы странно, начини я демонстративно игнорировать его. Но всё же решила какое-то время меньше общаться с ним и посвятить всю себя тому делу, которое мне так навязчиво предлагали – служению городу.

Наместник Олан был рад этой перемене. Он даже не скупился на похвалу и гораздо охотнее посвящал меня в детали управления городом, заметив мою заинтересованность. Я снова пыталась поговорить с ним о моих сомнениях на счет магов и особенно Виларда. И он снова лишь отмахнулся, пообещав подумать над моими словами, когда артефакт для поиска одаренных будет готов.

Я продолжала сопровождать Олана во всех делах в городе. Конечно, он не собирался сделать из меня следующего наместника, о чем прямо заявил, когда я посмеялась над этой мыслью. Управлять целым городом я не собиралась и, кажется, не смогла бы – столько всего нужно было помнить и

знать, что я терялась. Но всё же хотелось прояснить намерения Олана на счет меня.

- Женщина во главе города – это же неслыханное дело, - серьезно заметил Олан. – Женское дело – рожать детей и вести хозяйство.

- Но в Совете есть две женщины, - напомнила я.

- Глава целителей и хозяйка приюта. Целительница слишком сильна, чтобы игнорировать её мнение, а приют для одаренных – одна из насущных проблем. Лишь поэтому они члены Совета.

- А я? К какой роли вы готовите меня?

- Ты дочь Первого Наместника, - пожал плечами Олан. – Мы не можем игнорировать тебя, но и твое место еще не определено. Сейчас нет разницы, какой будет твоя роль. Возьмешь ли ты на себя ответственность за какое-нибудь дело в городе или будешь просто посещать Совет на правах наследницы Мансура. Лучше, если ты будешь пока под моим присмотром. Хотя, если тебе интересно какое-то из дел, можно пристроить тебя к любому из членов Совета. Ты, кажется, дружна с Демьяном. Хочешь, отправим тебя под крыло военного советника? Будешь чаще общаться с другом.

- Нет, - ответила я. Военное дело не было мне так интересно, несмотря на мою любовь к оружию. – Я не хочу.

- Как знаешь, - усмехнулся Олан. – Но, если что-то станет привлекать тебя, дай знать.

Прошел не один день с этого разговора прежде, чем рас-

порядок дня наместника Олана, а значит и моего, изменился. Мы стали заходить в казавшиеся незначительными места по пути в разные части города, где сейчас было необходимо присутствие наместника.

В булочную, где молодой улыбчивый оборотень предложил нам свежую сдобу.

Или в лекарскую лавку, которой владело уже пятое поколение семьи оборотней, что было особенной редкостью среди одаренных. Сын хозяина лавки, худощавый парень чуть старше меня, долго рассказывал о семейном деле. Хотя, казалось бы, наместника должны были мало интересовать такие незначительные вещи, как одна из многочисленных булочных или торговых лавок.

В кузницу на окраине города, где кузнец-оборотень лет тридцати невпопад вздыхал, что до сих пор не женат.

После нескольких дней таких посещений я начала подозревать, что Олан не просто так заходит в места, где живут и работают холостые оборотни.

- Вы решили показать мне всех свободных от уз брака мужчин в Фаргире? – усмехнулась я, когда мы покинули лавку, где торговали товарами с юга империи и где так же, как и во всех предыдущих местах, тосковал без женской любви молодой одаренный.

- Раз уж тебе не приглянулся Демьян, то почему не познакомиться с другими достойными оборотнями?

Я лишь поморщилась. С Демьяном мы всё это время об-

щались не больше, чем друзья. Но чем больше другие говорили о нашем возможном союзе, тем меньше мне хотелось провоцировать его возможные чувства и видаться с ним. С тех пор, как мы вернулись в Фаргир, наместник впервые говорил о нём так прямо, будто и правда планировал когда-то наш брак.

- Мы с ним всего лишь друзья. Не думала, что среди одаренных популярны династические браки, как у лордов, - попыталась пошутить.

- Я же говорил тебе, что неплохо было бы тебе выйти замуж за оборотня, - Олан не оценил шутки. - Ваш ребенок стал бы очень сильным одаренным.

- Вы считаете, будто я племенная кобыла для разведения породистого потомства? – я разозлилась. – Знайте, что у этих оборотней нет шансов. Мое сердце занято.

- Тем человеком? Телохранителем принца? – Олан показал свою осведомленность. – Можешь развлекаться с ним, сколько душе угодно. Никто тебя не осудит. Но для создания семьи выбери оборотня.

- Мы не лорды, чтобы создавать семьи с теми, с кем выгодно.

- Однако их практика показывает, что влияние и власть таким образом копить гораздо проще. Как и силу дара. Вероятность рождения одаренного намного выше. Подумай, что, если два дара сольются в один? Так мы быстрее сравняемся в силе с магами. Ты, как наследница Мансура, могла бы стать

леди. Не думаю, что император откажет нам в такой малости, как титул, если уверить его, что от того будет зависеть благополучие этих земель.

- Одаренные не могут быть лордами. Рожденные благородными маги покидают свои семьи, - напомнила я. — И вы забыли об одной вещи: спросить меня, хочу ли я такой судьбы?

- Что ж, тебя никто ни к чему не принуждает, - добродушно улыбнулся Олан. — Но ты же хотела быть полезной городу. В данный момент это лучшее, что ты можешь сделать.

Я рассталась с наместником в самом скверном расположении духа. Если меня видели в этом городе лишь в такой роли, то зачем мне Фаргир? Если этот город станет мне клеткой, стоит ли привязываться к нему? Даже вспомнила, как Мелания рыдала первые дни, когда её пригласили на отбор невест принца. А ведь леди воспитывают с детства так, чтобы они и не видели другого пути кроме, как выгодное семье замужество. Я же оказалась совсем не готова к такому повороту событий. К тому же всё еще считала себя свободной от подобного рода обязательств.

Как обычно, когда злилась, пошла к гарнизону. В тот момент я совсем не думала, что встречу там Демьяна, которого после разговора с Оланом видеть не хотелось. Однако именно он встретил меня возле входа.

- Ты стала совсем редко бывать здесь, - сказал он после короткого приветствия. — Наместник Олан загрузил тебя ра-

ботой?

Я посмотрела на оборотня опаской и раздражением. Я считала его другом. Но не он ли первым пожелал подчиниться воле наместника и искал моего расположения? Первым и познает мою злость.

- Наместник великодушно предложил мне выбрать мужа из оборотней, - прошипела я сквозь зубы, вставая на площадке напротив Демьяна. Он сильный воин, но сегодня ему не победить. Я не сдамся, пока он не будет повержен. - В самом деле, мог бы не тратить столько времени, а поставить вас всех в ряд и предложить выбрать.

Я сделала первый выпад, а Демьян отбил его, лишь широко улыбнувшись.

- Нас? Ты же знаешь, я в этом не участвую.

- Олан другого мнения, - я говорила, не прерывая сражения.

- Но ты правда мне нравишься. И я никогда не навязывал тебе свое общество.

- Я люблю другого, - мне наконец выпал шанс сказать ему, что думаю. И я воспользовалась им тут же.

- Виен Онсур? – усмехнулся Демьян. – А ты уверена в том, что твои чувства взаимны?

Я остановила поединок и посмотрела на оборотня. Конечно, я была уверена в чувствах Виена. Мы столько прошли вместе. Из-за меня он покинул дворец и принца. Разве можно сомневаться в нем?

- Я думаю, тебе интересно будет увидеть кое-что, - Демьян пошел к выходу из гарнизона. Я неуверенно последовала за ним.

Разум кричал, что не стоит мне верить оборотню и идти с ним. Но я уже шла за Демьяном, и поворачивать назад было бы как-то странно.

Мы вышли на улицу, ведущую к восточным воротам. Затем повернули в проулок и вышли к торговому ряду. Тут Демьян остановил меня и кивком указал на лавку травника, расположенную в одном из зданий. Возле входа были сваленные в кучу поленья, которые сейчас разбирал Виен в компании мужчины – видимо владельца лавки – и молодой девушки.

Девушка выделялась среди многих миловидным лицом и женственной фигурой. Даже меховая зимняя одежда не скрывала округлостей, каких у меня никогда не было. Раскрасневшиеся на холоде щеки оттеняли пухлые алые губы. Она говорила о чем-то с Виеном и улыбалась. Прильнула к нему и протянула руку, чтобы убрать выбившуюся прядь его длинных волос, когда он остановился и прекратил работу. Он не поднял к ней руки, но тепло улыбнулся, принимая заботу...

Я отвернулась и пошла назад быстрым шагом. Я не хотела находиться здесь, рядом с ними.

- Алиша, - Демьян догнал меня и схватил за руку.

- Не трогай меня! – рыкнула я. Демьян отшатнулся. И я

почувствовала, как мой дар вместе с гневом, будто аура мага, вырывался наружу, отравляя воздух вокруг. – Не приближайся ко мне, - прошипела я, чувствуя, как мое тело мерцает, пытаясь измениться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.